

Совет Безопасности

Distr.: General
12 March 2025
Russian
Original: English

**Осуществление резолюции 1701 (2006) Совета
Безопасности в период с 21 октября 2024 года
по 20 февраля 2025 года**

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В настоящем докладе содержится всеобъемлющая оценка хода осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности в период, прошедший после представления предыдущего доклада от 13 ноября 2024 года (S/2024/817). «Хизбалла» и Армия обороны Израиля продолжали вести интенсивные перестрелки в нарушение резолюции 1701 (2006), что приводило к жертвам, перемещению людей и разрушениям по обе стороны «голубой линии», пока 27 ноября 2024 года не вступил в силу режим прекращения огня. Как было объявлено Соединенными Штатами Америки и Францией 26 ноября, обязательства, связанные с прекращением боевых действий, предусматривали, что в течение 60 дней «Израиль поэтапно выведет свои силы в районы, расположенные южнее “голубой линии”, и одновременно с этим на позиции, расположенные в районе к югу от Эль-Литани, передислоцируются ЛВС [Ливанские вооруженные силы]», которые демонтируют «несанкционированные объекты и инфраструктуру» и конфискуют «несанкционированное оружие и связанные с ним материальные средства». После этого Армия обороны Израиля начала выводить войска с ливанской территории, а Ливанские вооруженные силы приступили к передислокации в районы, расположенные к югу от реки Эль-Литани. Соединенные Штаты 26 января объявили, что «эта договоренность между Ливаном и Израилем, за выполнением которой следят Соединенные Штаты, будет действовать до 18 февраля 2025 года». По состоянию на 18 февраля Армия обороны Израиля по-прежнему дислоцировалась на пяти позициях, расположенных севернее «голубой линии». Хотя уровень насилия после 27 ноября резко снизился, сохраняющееся присутствие Армии обороны Израиля к северу от «голубой линии», продолжающееся развертывание Ливанских вооруженных сил на позициях, расположенных к югу от реки Эль-Литани, а также обнаружение в этом районе большого количества несанкционированного имущества и оружия подчеркивают необходимость того, чтобы стороны предприняли срочные шаги, чтобы укрепить режим прекращения боевых действий и обеспечить полное осуществление резолюции 1701 (2006).

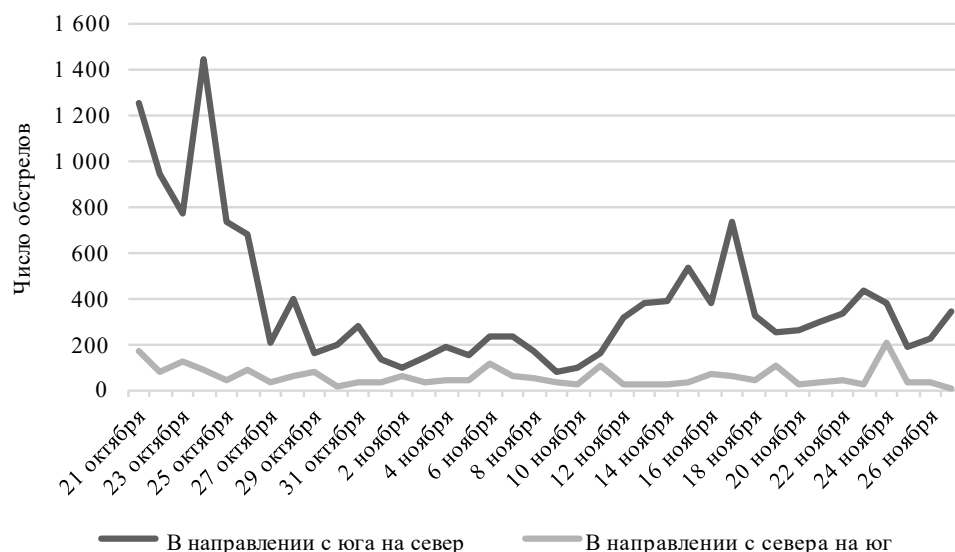
II. Осуществление резолюции 1701 (2006)

A. Обстановка в районе ответственности Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

2. С 21 октября по 26 ноября Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) зафиксировали 2182 обстрела, произведенных из района их ответственности в направлении района, расположенного южнее «голубой линии», и 14 172 обстрела — из района, расположенного южнее «голубой линии», в район, расположенный севернее нее, а также 633 авиаудара, нанесенных Армией обороны Израиля. Наибольшее число обстрелов — 1527 — было зафиксировано 24 октября: 83 из них были произведены из района, расположенного севернее «голубой линии», и 1443 — из района, расположенного южнее ее. При каждом таком обстреле могло быть произведено множество выстрелов. Практически все зафиксированные выстрелы представляли собой пуски ракет или стрельбу из минометов и артиллерийских орудий. В некоторых случаях РЛС ВСООНЛ не позволяют определить вид применяемых боеприпасов: например, когда применяются ракеты класса «воздух-поверхность», танки, ПТУР или легкие вооружения.

Рисунок I

Число обстрелов в день по данным Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, октябрь — ноябрь 2024 года

Источник: ВСООНЛ.

3. ВСООНЛ ежедневно наблюдали, как Армия обороны Израиля ведет военную деятельность к северу от «голубой линии»; после 27 ноября она приступила к масштабному сносу объектов, которые, по утверждениям Израиля, представляли собой инфраструктуру «Хизбаллы». В период с 21 октября по 27 ноября Армия обороны Израиля ликвидировала несколько высокопоставленных военных деятелей «Хизбаллы» в Ливане, в том числе в районе ответственности ВСООНЛ. Ежедневные столкновения между «Хизбаллой» и Армией обороны Израиля в районе ответственности ВСООНЛ продолжались до утра 27 ноября. В результате израильских операций были сильно повреждены или разрушены

жилые районы, объекты гражданской инфраструктуры и сельскохозяйственные угодья на юге Ливана.

4. В конце октября ВСООНЛ наблюдали вторжения Армии обороны Израиля в деревни, расположенные к северу от «голубой линии» в Восточном и Западном секторах. Впоследствии Армия обороны Израиля была замечена севернее, в районе Эль-Хияма (Восточный сектор) и Бинт-Джубайля (Западный сектор). В ноябре израильские удары и наземные столкновения с «Хизбаллой» усилились в районах вокруг Шамы и Эль-Байяды в Западном секторе и вокруг Эль-Хияма. Шама и Эль-Байяда были самыми северными ливанскими населенными пунктами, в которых было замечено наземное присутствие Армии обороны Израиля в период после 1 октября 2024 года (см. [S/2024/817](#), пп. 16 и 17).

5. До 27 ноября оперативные перемещения и снабженческие перевозки ВСООНЛ оставались сильно ограничены из-за активных боевых действий. Дополнительные препятствия создавали также повреждения на дорогах, завалы, блокирующие ключевые маршруты, и задержки в получении необходимых ответов по каналам деконфликтации от Армии обороны Израиля. С 21 октября по 27 ноября миссия провела 1204 оперативных мероприятия, в том числе 276 выездов на патрулирование на автомобилях, прежде всего для пополнения запасов на позициях ВСООНЛ.

6. До 27 ноября Израиль продолжал наносить удары по различным частям Ливана, а «Хизбалла» — поражать цели, расположенные все глубже на территории Израиля, и наносить ракетные удары по летательным аппаратам Армии обороны Израиля, включая БЛА, над районом ответственности ВСООНЛ. 22 октября «Хизбалла» взяла на себя ответственность за удар, нанесенный БЛА 19 октября по частной резиденции премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Кесарии (Израиль). «Хизбалла» также взяла на себя ответственность за удары по нескольким базам Армии обороны Израиля в окрестностях Тель-Авива и Хайфы. 24 ноября «Хизбалла» взяла на себя ответственность за нападение на военно-морскую базу в Ашдоде, расположенную примерно в 150 км к югу от «голубой линии», что стало самым глубоким ударом по израильской территории с 8 октября 2023 года. 25 ноября «Хизбалла» заявила о совершении 51 нападения, что стало самым высоким дневным показателем за период с 8 октября 2023 года.

7. В Ливане в результате израильских ударов, в том числе по жилым домам, погибли сотни людей, включая женщин и детей. Восемнадцать человек, в том числе 4 ребенка, погибли и 60 человек получили ранения 21 октября в результате удара по Университетской больнице им. Рафика Харири, расположенной в квартале Джана в Бейруте. 25 октября в результате израильского авиаудара по гостевому дому в Хасбае (Восточный сектор) погибли по меньшей мере три журналиста и еще несколько человек получили ранения. Армия обороны Израиля заявила, что обстоятельства произошедшего изучаются. По меньшей мере 60 человек погибли в результате ударов, нанесенных 28 и 30 октября по долине Бекаа; кроме того, Армия обороны Израиля отдала приказ об эвакуации всего города Баальбек. Более 20 человек, в том числе женщины и дети, были убиты 5 ноября в Бардже (район Шуф). С 10 по 12 ноября 70 человек погибли в результате ударов по зданиям, в которых, по сообщениям, проживали перемещенные лица, в районах Аккар, Алей, Шуф и Джубайль. В идентичных письмах от 5 ноября на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря ([A/79/591–S/2024/804](#)) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил: «Грубо нарушая международное право, Израиль намеренно атаковал гражданские объекты по всей

территории Ливана под предлогом того, что на них располагаются оружейные склады или военные штабы».

8. В результате израильского авиаудара по центру гражданской обороны в Дурисе (долина Бекаа), нанесенного 14 ноября, погибли 15 человек из состава персонала гражданской обороны. В идентичных письмах от 20 ноября на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря ([A/79/620-S/2024/841](#)) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что Израиль «намеренно активизировал нападения на личный состав, посты и транспортные средства Сил гражданской обороны Ливана, в результате чего 27 человек погибли и 76 человек получили ранения», и что это представляет собой «вопиющее нарушение норм международного гуманитарного права» и «военное преступление».

9. Армия обороны Израиля 2 ноября заявила, что 1 ноября она взяла в плен Имада Амхаза, «военного моряка и важного оперативного агента “Хизбаллы”», в ходе операции ВМС на побережье Эль-Батруна на севере Ливана. «Хизбалла» отрицала его связь с группировкой, а ливанские власти заявили, что операция была «вопиющим нарушением суверенитета Ливана». Армия обороны Израиля 7 ноября нанесла удар по Международному аэропорту им. Рафика Харири в Бейруте в ответ на ракетный удар по Аэропорту им. Бен-Гуриона в Тель-Авиве, нанесенный «Хизбаллой» 6 ноября. После трех израильских авиаударов, нанесенных 17 и 18 ноября по центральным кварталам Бейрута, «Хизбалла» заявила, что был убит ее пресс-секретарь Мохаммад Афиф. По меньшей мере 29 человек погибли 23 ноября в результате израильского удара по центру Бейрута. Армия обороны Израиля 26 ноября заявила, что она вновь (см. [S/2024/817](#), пункт 14) нанесла удары по десяткам филиалов связанной с «Хизбаллой» финансовой организации «Эль-Кард эль-Хасан» на юге и востоке Ливана и в южных пригородах Бейрута. В конце октября и в ноябре Армия обороны Израиля неоднократно подвергала бомбардировкам Сур (Западный сектор) и его окрестности, что привело к многочисленным жертвам, в том числе среди женщин и детей, и массовому перемещению населения. В идентичных письмах от 13 декабря на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря ([A/79/700-S/2024/912](#)) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «за несколько недель до прекращения боевых действий Израиль заложил взрывчатку и взорвал целые жилые кварталы в таких деревнях, как Ярун, Айтарун, Марун-эр-Рас, Майс-эль-Джабаль, Мхайбиб, Дайр-Сириан, Эль-Удайса и другие». Армия обороны Израиля также заявила, что несколько раз находила оружие в мечетях в районе ответственности ВСООНЛ.

10. Хотя стороны воздерживаются от боевых действий, с 8 октября 2023 года было убито по меньшей мере 46 военнослужащих Ливанских вооруженных сил, в том числе около 20 военнослужащих — при исполнении служебных обязанностей, в том числе в районе ответственности ВСООНЛ. 17 ноября в результате израильского удара по позиции Ливанских вооруженных сил в Эль-Мари (Восточный сектор) погибли четыре военнослужащих. В идентичных письмах от 18 ноября на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря ([A/79/616-S/2024/839](#)) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «нападение на Ливанские вооруженные силы подрывает международные усилия по осуществлению резолюции [1701 \(2006\)](#)». По сообщениям, Армия обороны Израиля 20 ноября заявила, что ее операции «направлены конкретно против “Хизбаллы”, а не против Ливанских вооруженных сил».

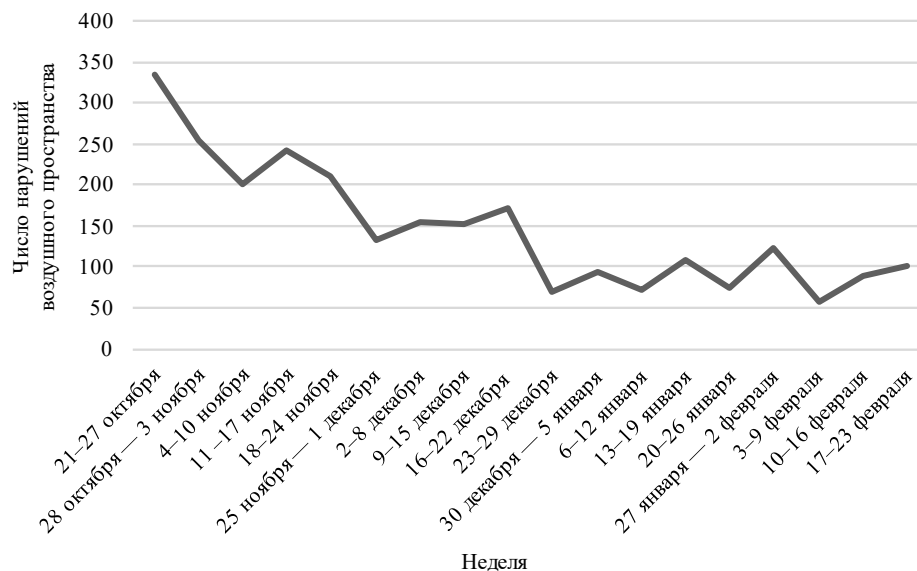
11. По сообщениям, от ударов «Хизбаллы» пострадала также гражданская инфраструктура в Израиле, в том числе в Акко, Авивиме, Хайфе, Кирият-Шмоне, Маалот-Таршихе, Манаре, Мероне, Нахарии, Цфате, Шомере и Тель-Авиве. В идентичных письмах от 13 января 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря (S/2025/29) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «за время войны “Хизбалла” применила против израильских населенных пунктов более 22 000 реактивных снарядов, более 1500 противотанковых ракет и более 700 беспилотников, в результате чего свыше 63 000 израильских мирных жителей были вынуждены эвакуироваться из своих домов, куда они не могут вернуться уже больше года».

12. Сообщалось, что в результате удара «Хизбаллы» в районе Метулы 31 октября погибли три израильтянина и четыре гражданина Таиланда. В идентичных письмах от 12 ноября 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя (S/2024/881) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что «с начала войны погибли 72 мирных жителя и солдата, 6 из которых были иностранными гражданами, а еще 636 получили ранения». По состоянию на 13 февраля израильские власти сообщили о 30 военнослужащих Армии обороны Израиля, погибших начиная с 8 октября 2023 года в результате ударов «Хизбаллы» по территории, расположенной к югу от «голубой линии», и о 52 военнослужащих, погибших начиная с 1 октября 2024 года на территории, расположенной к северу от «голубой линии», и на севере Израиля.

13. Армия обороны Израиля продолжала ежедневно нарушать воздушное пространство Ливана. ВСООНЛ зафиксировали 1295 нарушений воздушного пространства в период с 21 октября по 26 ноября и 1331 нарушение — в период с 27 ноября по 20 февраля. Примерно 55 процентов нарушений были связаны с применением БЛА, 41 процент — с применением истребителей и 4 процента — с применением вертолетов и неустановленных летательных аппаратов. Наибольшее число нарушений воздушного пространства за день — 66 — было зафиксировано 24 октября.

Рисунок II

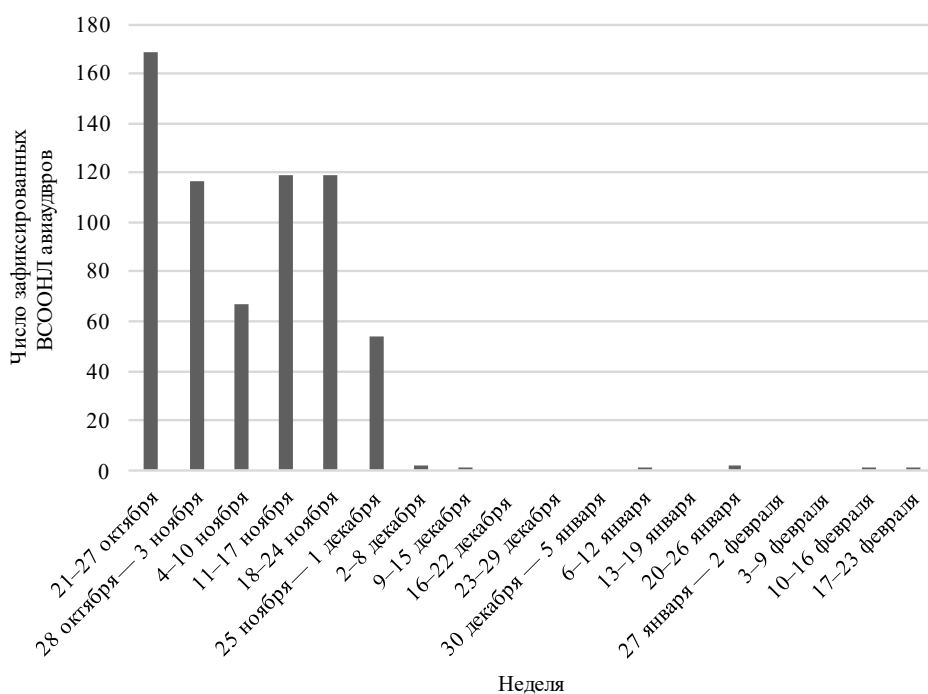
Нарушения воздушного пространства Ливана Армией обороны Израиля по данным Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, октябрь 2024 года — февраль 2025 года

Источник: ВСООНЛ.

Рисунок III

Число авиаударов Армии обороны Израиля в неделю по данным Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, октябрь 2024 года — февраль 2025 года

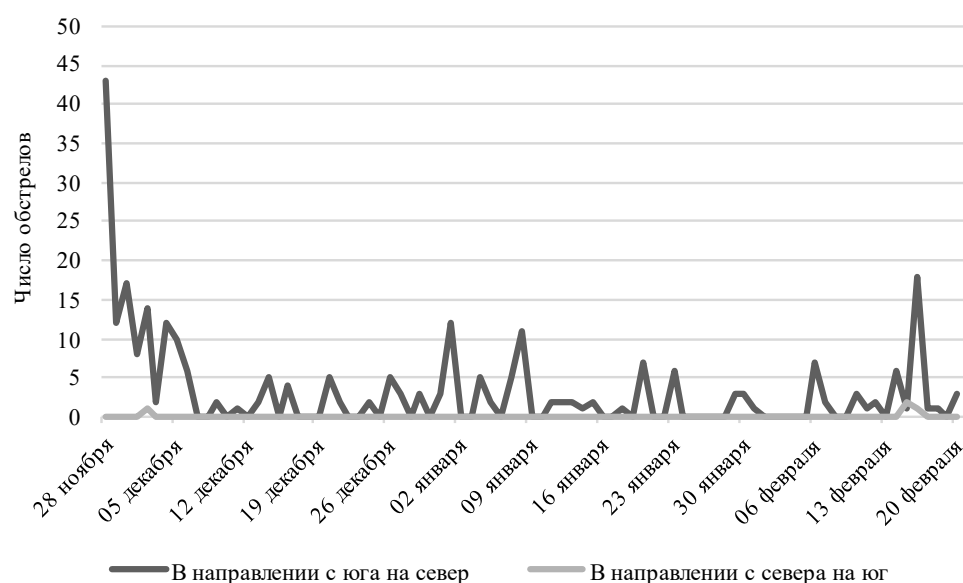

Источник: ВСООНЛ.

14. После 27 ноября ситуация оставалась напряженной, хотя перестрелок через «голубую линию» почти не было. Армия обороны Израиля несколько раз сообщала, что она подвергла обстрелам бойцов, имущество и инфраструктуру «Хизбаллы», в результате чего погибло несколько человек, в том числе один человек — в Айта-эш-Шаабе (Западный сектор) 19 февраля. ВСООНЛ зафиксировали в своем районе ответственности выстрелы из стрелкового оружия, которые в основном производились военнослужащими Армии обороны Израиля при проведении обысков путем обходов от дома к дому. ВСООНЛ наблюдали несколько случаев распыления Армией обороны Израиля дефолианта вдоль «голубой линии». «Хизбалла» 2 декабря выпустила две ракеты по объекту Рувайсат-эль-Алам в Мазария-Шабъа (гора Дов). С 27 ноября по 20 февраля ВСООНЛ зафиксировали 12 обстрелов с севера и 617 — с юга от «голубой линии», а также 19 ударов с воздуха, произведенных Армией обороны Израиля. Восемь обстрелов в направлении с севера на юг были зафиксированы 27 ноября, один — 2 декабря, два — 15 февраля и один — 16 февраля.

Рисунок IV

Число обстрелов в день по данным Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, ноябрь 2024 года — февраль 2025 года

Источник: ВСООНЛ.

15. Армия обороны Израиля продолжала операции на ливанской территории, в том числе в тех районах, куда до 27 ноября у нее не было доступа, но к 26 января вывела свои войска из Западного сектора и из некоторых районов в Восточном секторе, в том числе из Эль-Хияма.

16. До 18 февраля Армия обороны Израиля неоднократно обращалась к ливанскому населению с предупреждениями не заходить на территорию примерно 60 деревень, большинство из которых были расположены в 5–7 км от «голубой линии» на юге Ливана. ВСООНЛ наблюдали, что к северу от «голубой линии», вблизи Араб-эль-Лувайзы и Сарды, а также между Маркабой и Хулой (все населенные пункты расположены в Восточном секторе), Армией обороны Израиля были установлены белые бочки с предупреждениями на арабском языке, воспрепятствующими проход. В феврале Армия обороны Израиля перекрыла доступ к гробнице шейха Аббада в Хуле с севера от «голубой линии».

17. 2 января Армия обороны Израиля нанесла удары по районам Джаззин и Эн-Набатия, заявив, что Ливанские вооруженные силы не отреагировали на ее просьбу нейтрализовать выявленную угрозу со стороны «Хизбаллы». В результате израильских авиаударов, нанесенных 28 января по «грузовику и еще одному автотранспортному средству “Хизбаллы”, которые перевозили оружие», в Эн-Набатии было ранено 24 человека.

18. В соответствии с договоренностью о деэскалации, предусмотренной в рамках прекращения боевых действий (см. пункт 28 ниже), и при содействии ВСООНЛ Ливанские вооруженные силы сразу после 27 ноября начали отвод войск к югу от реки Эль-Литани. После отвода войск Армии обороны Израиля ВСООНЛ содействовали развертыванию Ливанских вооруженных сил более чем на 50 позициях, в том числе в Эль-Хияме 10 декабря и в Альма-эш-Шаабе, Байт-Лифе, Эн-Накуре и Тайр-Харфе (все населенные пункты расположены в Западном секторе) в начале января. По состоянию на 20 февраля Ливанские вооруженные силы размещались примерно на 100 позициях к югу от реки Эль-Литани (против примерно 10 позиций по состоянию на 27 ноября), на которых они в том числе восстанавливали контрольно-пропускные пункты.

19. Израильское правительство 24 января заявило, что «поскольку ливанское государство еще не обеспечило полное выполнение соглашения о прекращении огня, процесс вывода войск будет продолжаться постепенно, на основе полной координации с США».

20. 26 января сотни безоружных гражданских лиц, некоторые из которых несли флаги «Хизбаллы», попытались вернуться в свои деревни через контрольно-пропускные пункты Ливанских вооруженных сил вблизи деревень, в которых присутствовала Армия обороны Израиля, вдоль «голубой линии». Армия обороны Израиля открыла огонь по толпе, в том числе боевыми патронами. Министерство здравоохранения Ливана сообщило, что погибли 24 человека, в том числе 6 женщин и 1 военнослужащий Ливанских вооруженных сил, и ранения получили 134 человека.

21. К 18 февраля Армия обороны Израиля вывела военнослужащих из населенных пунктов на юге Ливана, но сохранила присутствие в пяти населенных пунктах вдоль «голубой линии», а именно в окрестностях Айтаруна, Хулы, Лабуны, Маруахина и Сарды. Кроме того, она объявила о создании двух «буферных зон» в окрестностях Эд-Духайры и Кафр-Киллы.

22. Ливанские вооруженные силы 19 февраля объявили о том, что их «воинские подразделения продолжают базироваться во всех южных приграничных городах», но отметили, что «противник не полностью выполнил требования по выводу войск с оккупированных ливанских территорий».

23. После 27 ноября ВСООНЛ все больше корректировали свою конфигурацию и проводили больше оперативных мероприятий, переключив основные усилия с пополнения запасов на позициях Организации Объединенных Наций на содействие передислокации Ливанских вооруженных сил, координируемой с процессом отвода Армии обороны Израиля, и возобновление патрулирования в тех случаях, когда это было возможно. Они увеличили число оперативных мероприятий: их проводилось в среднем 2123 в месяц, включая около 1100 выездов на патрулирование на автомобилях в месяц, в том числе более 100 в месяц — в районах вдоль «голубой линии». В период после 16 января миссия провела 24 воздушные операции, а в период после 10 января — 44 выхода на пешее патрулирование. В девяти процентах случаев в состав оперативных патрулей ВСООНЛ входила по меньшей мере одна женщина-миротворец. ВСООНЛ и Ливанские вооруженные силы создали постоянно действующие контрольно-

пропускные пункты, в том числе на основных маршрутах, ведущих в район ответственности ВСООНЛ. Мероприятия, которые могли проводиться совместно, включали операции, проводившиеся ВСООНЛ на основе тесной координации с Ливанскими вооруженными силами: доля таких операций увеличилась, составив в среднем 49 процентов (до 23 сентября — 16,8 процента) (см. S/2024/817, п. 26).

24. С 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ самостоятельно или на основе тесной координации с Ливанскими вооруженными силами обнаружили 194 тайных склада с оружием, которое включало в основном брошенные самоходные ракетные пусковые установки, артиллерийские снаряды, мины и боеприпасы, предположительно принадлежащие «Хизбалле», а также 6 тайных складов, предположительно принадлежащих Армии обороны Израиля. В 31 случае ВСООНЛ наблюдали вооруженных лиц, в том числе в 21 случае — лиц, вооруженных охотничьими ружьями. Ливанские вооруженные силы также самостоятельно обнаружили несколько тайных складов с несанкционированным имуществом и оружием. Ливанские вооруженные силы отреагировали более чем на 60 процентов просьб, поступивших по линии механизма, созданного в рамках режима прекращения огня (см. п. 28), в том числе просьб, касающихся несанкционированного оружия и тайных складов с оружием, которые были обнаружены к северу от «координационной линии», установленной в одностороннем порядке Армией обороны Израиля перед отводом военнослужащих, и на почти 14 процентов сообщений о таких вооружениях и складах, которые были обнаружены к югу от «координационной линии» и информация о которых была передана им ВСООНЛ для принятия мер.

Рисунок V

Оперативные мероприятия Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, октябрь 2024 года — февраль 2025 года

Источник: ВСООНЛ.

25. ВСООНЛ 7 февраля представили Ливанским вооруженным силам перечень из 17 представляющих интерес объектов, включая места, где могут проходить туннели, и 20 февраля провели проверки в 2 из этих мест.
26. С 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ начали девять технических расследований, связанных с последствиями для личного состава, имущества или помещений ВСООНЛ, и завершили пять из них. ВСООНЛ представили результаты проведенных расследований сторонам.
27. Все совместные учебные мероприятия ВСООНЛ и Ливанских вооруженных сил, проводившиеся в рамках процесса стратегического диалога, с 23 сентября 2024 года приостановлены. В период с 21 октября по 20 февраля Оперативное морское соединение ВСООНЛ оказало содействие в проведении операций по пресечению незаконных морских перевозок, задержав 2115 судов. Ливанские вооруженные силы проверили и отпустили все 430 судов, которые ВСООНЛ передали им для проведения досмотра. Впервые Ливанские вооруженные силы пригласили ВСООНЛ принять участие в проведении инспекций в портах; с 22 января ВСООНЛ приняли участие в восьми таких инспекциях, не обнаружив никаких несанкционированных материальных средств.

В. Механизмы обеспечения безопасности и связи взаимодействия

28. Соглашение о прекращении боевых действий предусматривало пересмотр и расширение существующего трехстороннего механизма, который теперь «будет функционировать на базе ВСООНЛ под руководством Соединенных Штатов и с участием Франции [и] будет отслеживать и проверять обеспечение выполнения обязательств и оказывать соответствующую помощь» сторонам. ВСООНЛ провели заседания этого механизма 9 и 18 декабря 2024 года и 6 и 20 января и 14 февраля 2025 года. На заседании, проведенном 6 января с посланником Соединенных Штатов Амосом Хохштейном в качестве сопредседателя и при участии Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану, Соединенные Штаты представили план поэтапного вывода Армии обороны Израиля из Ливана и одновременного развертывания Ливанских вооруженных сил в предложенный 60-дневный срок. Обе стороны также выразили согласие на то, чтобы ВСООНЛ делились с этим механизмом информацией о нарушениях резолюции 1701 (2006). Председатель Совета Безопасности 16 января заявил: «Совет Безопасности призывает стороны добросовестно выполнять условия договоренности и полностью соблюдать режим прекращения боевых действий при поддержке Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ливану (ЮНСКОЛ) и Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), оказываемой в пределах их соответствующих мандатов» (S/PRST/2025/1). Армия обороны Израиля 14 февраля заявила, что будет удерживать позиции на ливанской территории, расположенные напротив израильских деревень на юге, несмотря на предложение ВСООНЛ принять меры по обеспечению безопасности на этих позициях. ВСООНЛ начали обсуждение со сторонами вопроса о внедрении новых технологических возможностей для укрепления своего потенциала по наблюдению.
29. ВСООНЛ поддерживали постоянный контакт со сторонами, обеспечивая деэскалацию в процессе развертывания Ливанских вооруженных сил, содействуя эвакуации и гуманитарному доступу, а также оказывая поддержку в целях деэскалации. ВСООНЛ обеспечили координацию 1578 гражданских и гуманитарных мероприятий, включая такие, как перевозка предметов медицинского назначения, направление уведомлений о похоронах, ремонт объектов гражданской инфраструктуры, перемещение гражданских лиц, включая журналистов,

проведение спасательных и восстановительных операций, а также расчистка дорог. ВСООНЛ 1454 раза контактировали с Армией обороны Израиля в рамках поддержания связи взаимодействия по вопросам охраны и безопасности Ливанских вооруженных сил, а также в целях содействия осуществлению Ливанскими вооруженными силами патрулирования, их размещению на постоянных позициях и контрольно-пропускных пунктах и обезвреживанию взрывоопасных предметов. В 727 случаях ВСООНЛ контактировали со сторонами по вопросам защиты и обеспечения охраны и безопасности позиций и оперативной деятельности ВСООНЛ. ВСООНЛ оказали поддержку Ливанскому Красному Кресту и Международному комитету Красного Креста в репатриации семи ливанских граждан из Израиля 22 декабря и возвращении трех сирийских граждан из Израиля в Ливан 10 января. Поддержание ВСООНЛ связи взаимодействия было затруднено из-за ограниченного физического доступа к Армии обороны Израиля в связи с закрытием контрольно-пропускного пункта в Рош-ха-Никре, а также из-за того, что часто они не получали от сторон своевременные ответы. В январе ВСООНЛ направили двух офицеров связи взаимодействия в штаб Ливанских вооруженных сил в секторе к югу от реки Эль-Литани, в Суре. Вопрос о создании отделения связи взаимодействия ВСООНЛ в Тель-Авиве все еще не решен, хотя Израиль согласился на предложение о создании такого отделения, выдвинутое в 2008 году.

30. ВСООНЛ утвердили 11 проектов с быстрой отдачей, 8 из которых были направлены на содействие усилиям по реагированию на кризис, в том числе на оказание поддержки Ливанскому обществу Красного Креста в Суре и раздачу продовольствия, одеял, гигиенических наборов и зимней одежды.

31. ВСООНЛ продолжали содействовать осуществлению резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности, для чего, в частности, провели учебные занятия по теме всестороннего учета гендерной проблематики для 2992 военнослужащих и гражданских сотрудников ВСООНЛ, среди которых была 361 женщина.

С. Разоружение вооруженных групп

32. Как сообщается выше, до 27 ноября «Хизбалла» демонстрировала свой военный потенциал, нанося удары по Израилю. С 27 ноября Ливанские вооруженные силы приступили к демонтажу военной инфраструктуры и конфискации оружия, предположительно принадлежащих «Хизбалле», к югу от реки Эль-Литани. Поскольку «Хизбалла» и другие негосударственные группы в нарушение резолюции [1701 \(2006\)](#) обладают оружием, которое не подпадает под государственный контроль, способность государства в полной мере осуществлять суверенитет и контролировать свою территорию по-прежнему ограничена.

33. «Хизбалла» 29 октября объявила своим новым генеральным секретарем Наима Кассема, который с 1991 года был заместителем руководителя группы. Г-н Кассем 30 октября заявил, что «удар [по «Хизбалле»] был болезненным, но мы снова выстояли и поднялись, мы сплочены, у нас много людей и большие возможности».

34. 3 ноября «Хизбалла» опубликовала видеозапись сети подземных туннелей, оборудованных ракетной установкой. 6 ноября г-н Кассем заявил: «У нас есть десятки тысяч обученных бойцов, способных удерживать свои позиции и обладающих ресурсами для длительной конфронтации [...]; на территории [израильского] образования нет запретных для нас мест». В тот же день «Хизбалла» заявила, что ее «операции теперь проводятся в глубине оккупированной

территории, на расстоянии до 145 км, с применением современных ракет и беспилотников».

35. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху 26 ноября заявил: «Год спустя [после 8 октября 2023 года] «Хизбалла» уже не та. Мы отбросили ее на десятки лет назад. Мы ликвидировали Насруллу, ее главный стержень. Мы ликвидировали высшее руководство организации, мы уничтожили большинство ее ракет и снарядов, мы убили тысячи террористов и разрушили подземную террористическую инфраструктуру, примыкающую к нашей границе [...]. Продолжительность прекращения огня будет зависеть от того, что будет происходить в Ливане [...]. Если «Хизбалла» нарушит соглашение и попытается вооружиться, мы атакуем. Если она попытается восстановить террористическую инфраструктуру вблизи границы, мы атакуем. Если она выпустит одну ракету, если она прокопает один туннель, если она привезет один грузовик с ракетами, мы атакуем».

36. Г-н Нетаньяху 3 декабря заявил, что «нынешнее прекращение огня с «Хизбаллой» не равнозначно окончанию войны», пообещав, что Израиль будет «железным кулаком обеспечивать соблюдение режима прекращения огня и решительно реагировать на любое нарушение, будь то незначительное или существенное». В тот же день министр обороны Израиля Исраэль Кац заявил, что Ливан должен «предоставить ливанской армии полномочия для того, чтобы она обеспечивала выполнение его части обязательств, не допускала «Хизбаллу» дальше Эль-Литани и демонтировала всю инфраструктуру».

37. Г-н Кассем 14 декабря заявил: «Цель этой договоренности — не роспуск «Хизбаллы», а прекращение агрессии. Эта договоренность предусматривает практические действия, вытекающие из резолюции 1701, и она применима исключительно к территории к югу от Эль-Литани. Она не имеет никакого отношения к внутренним делам Ливана, отношениям между сопротивлением и государством, армии, наличию оружия или любым другим вопросам, которые требуют диалога и обсуждения». 18 января он заявил, что «вопрос о наличии [у «Хизбаллы»] оружия должен обсуждаться в рамках диалога об оборонительной стратегии». 27 января Кассем заявил, что «нарушения договоренности подтверждают необходимость сопротивления со стороны Ливана. Израиль дает повод для такого сопротивления».

38. Армия обороны Израиля 25 декабря заявила, что «на юге Ливана ЦАХАЛ было конфисковано более 85 000 единиц оружия, ракет и предметов военного имущества, принадлежащих «Хизбалле»». В идентичных письмах от 13 января (S/2025/29) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил: «Операция Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) в Южном Ливане позволила еще лучше осознать масштабы угроз: в ее ходе там была выявлена обширная военно-террористическая инфраструктура, [предназначенная] для совершения нападений на израильских мирных жителей и израильские деревни и города. Ливанские вооруженные силы (ЛВС) и правительство Ливана предприняли обнадеживающие шаги по демонтажу ряда объектов этой незаконной инфраструктуры «Хизбаллы» к югу от Эль-Литани, однако, к сожалению, с учетом больших размеров обнаруженного на местах военного арсенала, [...] действия ЛВС недостаточно оперативны».

39. От целенаправленных израильских авиаударов в Ливане пострадали четыре лагеря палестинских беженцев. Армия обороны Израиля 31 октября издала приказ об эвакуации Сура, включая лагерь беженцев Рашидия. В результате авиаударов по лагерям Эль-Бус и Рашидия, произведенных 21 и, соответственно, 26 ноября, погибли и были ранены люди и было повреждено имущество. Четыре объекта Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР),

расположенных в Баальбеке, Суре и Бейруте, также получили повреждения в результате авиаударов, нанесенных по близлежащим районам. Армия обороны Израиля 17 февраля заявила, что в результате удара по Сидону она ликвидировала одного из должностных лиц ХАМАС.

40. После 27 ноября многие из 6172 перемещенных лиц, находившихся в 11 убежищах БАПОР, вернулись в места своего проживания, а БАПОР возобновило деятельность в лагерях, расположенных к югу от реки Эль-Литани. По-прежнему не было доступа к четырем школам БАПОР в Айн-эль-Хильве из-за присутствия вооруженных лиц.

41. Народный фронт освобождения Палестины — Главное командование 24 декабря заявил, что «Фронт эвакуировал все свои позиции за пределами лагерей во всех районах Ливана... и передал их ливанской армии вместе с находящимся там оружием и техникой».

D. Оружейное эмбарго и пограничный контроль

42. Армия обороны Израиля 24–26 ноября нанесла удары по нескольким официальным пунктам пересечения границы между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой, заявив, что мишенью при этом была военная инфраструктура, используемая «Хизбаллой» для передачи оружия. 8 и 27 декабря Армия обороны Израиля вновь нанесла удары по пунктам пересечения границы, заявив, что их целью были сооружения, используемые для транспортировки военной техники «Хизбалле». 12 и 31 января Израиль нанес удары по объектам инфраструктуры в Янте, которые, по его утверждениям, использовались для производства и контрабанды оружия, а 9 февраля — по туннелю в Бекаа, который, как утверждал Израиль, использовался для транспортировки боевой техники из Сирийской Арабской Республики в Ливан.

43. Армия обороны Израиля 12 февраля заявила, что рейсы из Тегерана в Бейрут использовались для «незаконного провоза финансовых средств, предназначенных для вооружения “Хизбаллы” с целью совершения нападений на Государство Израиль», добавив, что Армия обороны Израиля «не позволит “Хизбалле” вооружаться и будет действовать, используя все доступные ей средства, чтобы добиваться выполнения договоренностей о прекращении огня в целях обеспечения безопасности граждан Государства Израиль». Ливанские власти 13 февраля приостановили полеты из Тегерана, ссылаясь на соображения безопасности.

44. Армия обороны Израиля несколько раз заявляла о гибели членов «Хизбаллы» в результате авиаударов по сирийской территории, в том числе о том, что 3 декабря был убит «представитель “Хизбаллы” при сирийских вооруженных силах Салман Немер Джамаа». По сообщениям, 9 ноября в результате авиаудара в Сирийской Арабской Республике был убит Салим Айяш, заочно осужденный за убийство в 2005 году бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири (см. [S/2020/1110](#), п. 69).

45. В декабре и январе произошло несколько столкновений между Ливанскими вооруженными силами и вооруженными элементами из Сирийской Арабской Республики вблизи северо-восточной границы Ливана с Сирийской Арабской Республикой. В феврале вооруженные столкновения между сирийскими силами безопасности и ливанскими кланами перекинулись из Сирийской Арабской Республики на северо-восток Ливана. В ответ на это Ливанские вооруженные силы объявили о «создании наблюдательных пунктов, проведении патрулирования и установлении временных заграждений».

46. Ливанские силы безопасности 28 декабря арестовали около 70 бывших сирийских военнослужащих, незаконно пересекших границу Ливана в районе Джубейля, и передали их временным сирийским властям.

Е. Наземные мины и кассетные боеприпасы

47. Хотя регулярная деятельность по разминированию оставалась приостановленной, ВСООНЛ в 34 случаях приняли меры в отношении неразорвавшихся боеприпасов и самодельных взрывных устройств, обезвредив 91 устройство после их срабатывания вблизи позиций ВСООНЛ, чтобы расчистить дороги для патрулей ВСООНЛ и подвоза материально-технических средств, а также для содействия передислокации Ливанских вооруженных сил. Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, провела для 192 военнослужащих и гражданских сотрудников 10 занятий по вопросу об опасности взрывоопасных предметов и 9 учебных занятий по проверке работы групп по разминированию.

Ф. Делимитация границ

48. Прогресса в делимитации и демаркации границы между Ливаном и Сирийской Арабской Республикой достигнуто не было, но 11 января тогдашний временный премьер-министр Ливана Наджиб Микати во время официального визита в Дамаск заявил о том, что «для осуществления процесса демаркации границы будет создан совместный ливанско-сирийский комитет». Ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль до сих пор не прокомментировали предварительное определение района Мазария-Шаба, предложенное в моем докладе от 30 октября 2007 года об осуществлении резолюции [1701 \(2006\)](#) (см. [S/2007/641](#), приложение).

Г. Политическая и институциональная стабильность

49. Спустя почти 14 месяцев после начала боевых действий, ведущихся с пересечением «голубой линии», Соединенные Штаты и Франция 26 ноября 2024 года заявили, что «Ливан и Израиль стремятся к устойчивому прекращению нынешней эскалации боевых действий вдоль “голубой линии” и готовы каждый предпринять шаги, направленные на создание условий для постоянного и всеобъемлющего урегулирования». Соединенные Штаты и Франция также заявили, что «Израиль и Ливан введут режим прекращения боевых действий с 4 ч 00 мин (по израильскому стандартному/восточноевропейскому времени) 27 ноября 2024 года».

50. Объявление прекращения боевых действий 26 ноября было утверждено кабинетом министров Израиля и приветствовалось г-ном Микати как существенно важный шаг на пути к установлению спокойствия и стабильности в Ливане и возвращению перемещенных лиц; днем позже, 27 ноября, оно было утверждено временным кабинетом министров Ливана.

51. Временный кабинет министров Ливана 7 декабря утвердил план развертывания Ливанских вооруженных сил к югу от реки Эль-Литани. Ранее, 6 ноября, временный кабинет министров одобрил выделение Министерству обороны казначейского аванса для финансирования набора 1500 новобранцев (см. [S/2024/817](#), п. 65). Ливанские вооруженные силы 14 января объявили о том, что первая группа новобранцев приступила к прохождению подготовки, и

подтвердили намерение набрать еще 6000 военнослужащих. Кроме того, Ливанские вооруженные силы завершили разработку политики по борьбе с сексуальными домогательствами и гендерной стратегии.

52. По происшествии 26 месяцев вакуума президентской власти парламент Ливана 9 января избрал четырнадцатым президентом Ливана командующего Ливанскими вооруженными силами Джозефа Ауна. Во втором туре голосования г-н Аун получил голоса 99 из 128 парламентариев. Выступая в качестве президента во время инаугурации, г-н Аун объявил о «новом этапе в истории Ливана» и выразил твердое намерение «обеспечить государственную монополию на оружие, а также инвестировать в армию для обеспечения пограничного контроля, поддержания безопасности границ на юге, определения границы на востоке, севере и на море, предотвращения контрабанды, борьбы с терроризмом и сохранения единства ливанской территории». Г-н Аун также выразил намерение «просить рассмотреть вопрос о принятии комплексной оборонной политики как части стратегии национальной безопасности на дипломатическом, экономическом и военном уровнях, с тем чтобы ливанское государство — я повторяю, ливанское государство — могло искоренить израильскую оккупацию и отразить агрессию Израиля на всех ливанских территориях».

53. Исполняющим обязанности командующего Ливанскими вооруженными силами впоследствии стал начальник штаба Ливанских вооруженных сил генерал-майор Хассан Ауди.

54. После обязательных консультаций с парламентскими блоками 13 января президент назначил на должность премьер-министра Председателя Международного Суда Навафа Салама, поручив ему сформировать правительство. Г-н Салам, получивший поддержку 84 из 128 парламентариев, 14 января заявил, что его назначение — это «призыв к действиям» по реализации «стремления к переменам и построению справедливого, сильного и современного гражданского государства». 8 февраля президент подписал указ о формировании «правительства реформ и спасения» во главе с премьер-министром. На пять из 24 министерских постов были назначены женщины.

55. После опубликованного 26 января заявления Белого дома о продлении действия договоренности между Ливаном и Израилем (см. пункт 1 выше) г-н Аун 7 февраля заявил, что «долговременная стабильность на юге страны тесно связана с завершением отхода Израиля с территорий, оккупированных им в ходе последней войны, и полным выполнением резолюции 1701, включая положения договоренности от 27 ноября». В заявлении от 26 января далее говорилось: «Правительство Ливана, правительство Израиля и правительство Соединенных Штатов также начнут переговоры о возвращении ливанских заключенных, захваченных после 7 октября 2023 года». После того как 18 февраля Израиль объявил, что его войска останутся на пяти позициях на юге Ливана, г-н Аун, спикер Набих Берри и г-н Салам опубликовали совместное заявление, в котором призывали Совет Безопасности «заставить Израиль немедленно уйти» и заявили о «праве Ливана использовать все необходимые средства, чтобы добиться ухода израильского врага».

56. Протесты, вспыхнувшие после принятия правительством решения запретить рейсы из Исламской Республики Иран (см. п. 43), переросли в насилие. 14 февраля автоколонна ВСООНЛ подверглась нападению протестующих у Международного аэропорта им. Рафика Харири в Бейруте, в результате чего были ранены заместитель Командующего Силами и еще один миротворец (см. приложение I)*. Осудив это нападение, г-н Аун 15 февраля заявил: «Силы

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

безопасности не будут проявлять снисхождения ни к кому, кто пытается дестабилизировать и подорвать гражданский мир в стране». Министерство внутренних дел объявило, что в рамках расследования «было арестовано более 25 человек». 15 февраля произошли столкновения демонстрантов с Ливанскими вооруженными силами у аэропорта.

57. Парламент Ливана собрался 28 ноября, чтобы принять закон, согласно которому выход в отставку генералов в военных и силовых ведомствах был вновь отсрочен на один год (см. [S/2024/222](#), п. 55).

58. Временный кабинет министров 4 декабря утвердил выделение 7,9 млн долл. США для оказания помощи, включая медицинское обслуживание, нуждающимся в ней жителям Южного Ливана. 17 декабря он утвердил финансирование восстановительных работ, в том числе выделение примерно по 10 млн долл. США на восстановление южной части Ливана и южных пригородов Бейрута.

59. Министерство здравоохранения Ливана заявило, что по состоянию на 13 февраля 2025 года в результате боевых действий в период с 8 октября 2023 года погибло более 4244 человек, в том числе 341 ребенок и 962 женщины, и 17 506 человек получили ранения. В ходе израильских военных операций с 27 ноября 2024 года было убито более 55 ливанских гражданских лиц, включая по меньшей мере девять женщин и семь детей.

60. Учитывая, что было повреждено или разрушено более 90 000 единиц жилья, а гражданской инфраструктуре был нанесен значительный ущерб, а также принимая во внимание наличие взрывоопасных предметов, многие из людей, перемещенных во время боевых действий, столкнулись с серьезными препятствиями по возвращении в родные места, особенно в деревни, расположенные вблизи «голубой линии». По состоянию на 19 февраля 98 994 человека оставались перемещенными лицами, а 950 652 человека начали возвращаться в родные места.

61. В период с 8 октября 2023 года по 20 февраля 2025 года в результате авиаударов пострадали по меньшей мере 160 медицинских учреждений и при исполнении служебных обязанностей погиб 241 медицинский работник и было ранено 295 медицинских работников. По состоянию на 20 февраля оставались закрытыми три больницы и 26 центров первичной медико-санитарной помощи. Было повреждено по меньшей мере 45 объектов системы водоснабжения, что затронуло около 500 000 человек. По оценкам, острое отсутствие продовольственной безопасности затрагивает порядка 1,65 миллиона человек. Кроме того, с 8 октября 2023 года по меньшей мере 14 государственных школ были разрушены и 105 — сильно повреждены.

62. Срочный призыв для Ливана, инициированный с целью мобилизовать 425,7 млн долл. США для удовлетворения потребностей одного миллиона человек, находящихся в уязвимом положении, в период с 1 октября по 31 декабря, был продлен до марта 2025 года, а запрашиваемая сумма увеличилась на 371,4 млн долл. США. По состоянию на 31 декабря в рамках призыва 2024 года было мобилизовано 304 млн долл. США, или 71 процент требуемой суммы. В рамках призыва 2024 года, направленного на финансирование Плана реагирования в Ливане, было мобилизовано 1,32 млрд долл. США из запрошенных 2,72 млрд долл. США, или 49 процентов требуемой суммы. Президент Франции Эммануэль Макрон 24 октября провел Международную конференцию в поддержку народа и суверенитета Ливана в целях мобилизации гуманитарной помощи и оказания поддержки ливанским вооруженным силам.

63. В идентичных письмах от 17 декабря на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря ([A/79/703–S/2024/933](#)) Временный поверенный

в делах Постоянного представительства Ливана при Организации Объединенных Наций заявил, что «в результате уничтожения сельскохозяйственных угодий и посевов, гибели скота и разрушения инфраструктуры страна столкнулась с серьезными экономическими трудностями». В письме, препровожденном в приложении к идентичным письмам от 6 ноября, адресованным Совету Безопасности и Генеральному секретарю ([A/79/671–S/2024/806](#)), временный премьер-министр Наджиб Микати заявил: «Продолжающаяся израильская агрессия, особенно нападения на такие города, как Баальбек и Сур, привели к массовому перемещению населения и разрушению бесценных объектов культурного наследия».

64. Судья Тарек Битар 7 февраля возобновил расследование по делу о взрыве в порту Бейрута, произошедшем 4 августа 2020 года, вызвав на допрос сотрудников Таможенного управления, Управления общей безопасности, разведки Ливанских вооруженных сил и администрации порта Бейрута.

65. По состоянию на 31 января Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) зарегистрировало в Ливане 763 707 беженцев и просителей убежища, из которых 752 675 человек составляли сирийцы и 11 032 человек — беженцы и просители убежища других национальностей. Поскольку с 2015 года правительство Ливана приостановило регистрацию новых беженцев из Сирии по линии УВКБ, их фактическое число по-прежнему неизвестно, но, по оценкам правительства, оно составляет 1,5 миллиона человек.

66. Предполагается, что с 3 октября 2023 года по 27 ноября 2024 года из Ливана в Сирийскую Арабскую Республику переместились 540 000 человек, ищущих защиты (63 процента из которых составляли сирийцы и 37 процентов — ливанцы). Большинство из них после 27 ноября вернулось в Ливан. По оценкам, после 8 декабря 95 500 ливанцев и сирийцев въехали в Ливан из Сирийской Арабской Республики и по меньшей мере 112 700 человек выехали из Ливана в Сирийскую Арабскую Республику. С 1 января 2025 года УВКБ зарегистрировало 120 случаев депортации людей ливанскими властями, которые затронули по меньшей мере 5303 сирийских гражданина.

III. Меры по обеспечению безопасности и охраны

67. Уполномоченные должностные лица в районах к северу и югу от реки Эль-Литани продолжали координировать свои действия в целях обеспечения охраны и безопасности всего персонала Организации Объединенных Наций в Ливане. С 27 ноября некоторым сотрудникам, играющим критически важную роль в осуществлении программ, было разрешено вернуться в район, расположенный к югу от реки Эль-Литани, где были введены дополнительные меры безопасности. С 1 февраля были отменены ограничения в отношении гражданского персонала Организации Объединенных Наций, не играющего критической роли в осуществлении программ, к северу от реки Эль-Литани (см. [S/2024/817](#), п. 71).

68. С 21 октября по 20 февраля ВСООНЛ зарегистрировали как минимум 39 случаев нанесения ударов по позициям и транспортным средствам Организации Объединенных Наций, в том числе 10 — после 27 ноября (см. приложение I). Больше всего пострадали штаб в Эн-Накуре, штаб Западного сектора и позиция возле Кафр-Шубы (Восточный сектор). С 21 октября по 20 февраля позиции и транспортные средства ВСООНЛ подвергались обстрелам, в результате которых ранения получили 25 миротворцев, в том числе трое — после 27 ноября. Миротворцы ВСООНЛ также несколько раз подвергались обстрелам из стрелкового оружия, но обошлось без жертв. Армия обороны Израиля 7 ноября

нанесла повреждения позиции ВСООНЛ в районе Эн-Накуры и убрала четыре голубые бочки из районов вблизи Майс-эль-Джабаля, Хулы, Яруна и Лабуны.

69. В течение всего отчетного периода все позиции ВСООНЛ оставались укомплектованными. Однако свобода передвижения миссии была ограничена, в том числе из-за того, что Армия обороны Израиля рекомендовала миротворцам для их собственной безопасности придерживаться ограничений уровня 2 (оставаться на базе) или уровня 3 (оставаться в укрытии). Исключение составили два батальона в северной части Западного сектора, которые после 27 ноября частично вернулись к деятельности в обычном режиме (уровень 1) (см. приложение I).

70. Следующее судебное слушание по делу о нападении со смертельным исходом на ВСООНЛ вблизи Мазраат-эль-Акабии 14 декабря 2022 года, запланированное на 12 февраля 2025 года, было вновь перенесено, в этот раз на 17 сентября 2025 года. Организации Объединенных Наций до сих пор не сообщалось ни о каких уголовных разбирательствах для привлечения к ответственности виновников инцидента, произошедшего 4 августа 2018 года в деревне Мадждаль-Зун (Западный сектор). Продолжалось расследование актов агрессии против миротворцев ВСООНЛ, которые произошли 22 декабря 2021 года в Шакре, 4 января 2022 года в Бинт-Джубайле и 25 января 2022 года в Рамии.

IV. Состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

71. По состоянию на 20 февраля в состав ВСООНЛ входили 10 280 военнослужащих, включая 891 женщину (8,7 процента), из 48 стран, предоставляющих войска, и 782 гражданских сотрудников (238 международных сотрудников и 544 национальных сотрудника), в том числе 254 женщины (32,5 процента). В состав Оперативного морского соединения ВСООНЛ входили пять плавсредств и 620 военнослужащих Сил, в том числе 54 женщины (8,7 процента). Кроме того, в Группе наблюдателей в Ливане под оперативным командованием ВСООНЛ действовали 43 военных наблюдателя, включая 9 женщин (21 процент), из Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Самое старшее воинское звание, которое носит женщина в составе Сил, — это звание полковника, а самая высокая гражданская должность среди женщин — должность уровня Д-2.

72. Миссия сотрудничает с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и странами, предоставляющими войска, с целью обеспечить быстрое развертывание укрепленных подразделений для разминирования, обезвреживания неразорвавшихся боеприпасов и проведения инженерных работ в целях расчистки дорог и возобновления полноценного патрулирования и наблюдения во всем районе ответственности. С 27 ноября были развернуты две группы по разведке взрывоопасных боеприпасов и четыре группы по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов.

73. ВСООНЛ продолжали выступать с заявлениями, давать интервью и проводить личные и виртуальные встречи с представителями СМИ, разъясняя мандат и деятельность Сил и противодействуя распространению ложных сведений и дезинформации. После рейда ВМС Израиля в Батруне (см. п. 9) ВСООНЛ выступили с заявлением, опровергнув ложные утверждения СМИ о том, что миссия была причастна к этому инциденту.

74. Во исполнение резолюции 2539 (2020) Совета Безопасности ВСООНЛ продолжали внедрять комплексную систему планирования и оценки результативности и проводить оценку своих ресурсов на предмет их соответствия поставленным задачам (см. S/2020/473). Миссия также использовала показатели системы мониторинга, предусмотренной планом «Действия в поддержку миротворчества плюс», для повышения эффективности анализа и представления информации на основе данных. ВСООНЛ провели 15 оценок подразделений на предмет готовности в целях выполнения обязательств, принятых в рамках инициативы «Действия в поддержку миротворчества» и резолюции 2436 (2018) Совета Безопасности. Существенных недостатков выявлено не было.

V. Поведение и дисциплина

75. С 1 октября по 30 января ВСООНЛ зарегистрировали семь заявлений о возможном ненадлежащем поведении, из которых ни одно не касалось сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Для 1 гражданского сотрудника и 2601 военнослужащего были проведены вводные занятия по стандартам поведения Организации Объединенных Наций. 728 гражданским сотрудникам и 217 военнослужащим были предоставлены модули для самостоятельного обучения, посвященные предотвращению сексуальной эксплуатации и надругательств и предотвращению сексуальных домогательств.

VI. Замечания

76. Я с удовлетворением отмечаю, что, несмотря на трудности, режим прекращения боевых действий, вступивший в силу 27 ноября, продолжает действовать и что продолжается процесс вывода Армии обороны Израиля с ливанской территории, параллельно с которым к югу от реки Эль-Литани развертываются усиленные подразделения Ливанских вооруженных сил. Восстановление режима прекращения боевых действий значительно облегчило тяжелое положение населения по обе стороны «голубой линии», за последний год пережившего жестокое насилие, разрушения и страдания. Нельзя допустить, чтобы это облегчение оказалось мимолетным. Во время моей поездки в Ливан, состоявшейся в январе, в стране царила атмосфера оптимизма и надежды. Появился долгожданный шанс обеспечить долговременную безопасность и стабильность, которых заслуживает народ Ливана и Израиля и которые позволят перемещенным лицам с обеих сторон вернуться в родные места и заново построить свою жизнь.

77. Однако ситуация остается нестабильной. Армия обороны Израиля еще не полностью вывела войска с ливанской территории и сохраняет свое присутствие на пяти позициях, объявив два района, расположенных вдоль «голубой линии», так называемыми «буферными зонами». Ливанские вооруженные силы продолжают развертывание повсюду на юге Ливана при активной поддержке ВСООНЛ, а перемещенные лица возвращаются в свои дома. Ливанские вооруженные силы также продолжают уничтожать большое количество единиц брошенного оружия, ранее предположительно принадлежавшего «Хизбалле». Я призываю всех соответствующих субъектов воздерживаться от односторонних и провокационных действий, которые могут подорвать режим прекращения боевых действий. Сторонам настоятельно рекомендуется всецело соблюдать и оперативно выполнять свои обязательства, в том числе соблюдать режим «голубой линии», и использовать нынешний политический импульс, чтобы добиться полного осуществления резолюции 1701 (2006) и достичь ее конечной цели — постоянного прекращения огня между Ливаном и Израилем. Я с удовлетворением отмечаю

координацию между ВСООНЛ, сторонами и механизмом, учрежденным в рамках режима прекращения боевых действий. Я вновь заявляю о готовности Организации Объединенных Наций поддерживать меры, способные укрепить уверенность общин по обе стороны «голубой линии» в том, что они могут вернуться в родные места.

78. Восстановление и укрепление контроля Ливанских вооруженных сил и ливанского государства над всей ливанской территорией, в том числе с целью обеспечить, чтобы район, расположенный между рекой Эль-Литани и «голубой линией», был свободен от любого вооруженного персонала, материальных средств и вооружений, не подпадающих под государственный контроль, в соответствии с соглашением о прекращении боевых действий и резолюцией 1701 (2006), отвечают интересам обеих сторон. Я с сожалением отмечаю, что, хотя Ливанские вооруженные силы воздерживались от боевых действий, они понесли потери. Укрепление присутствия и потенциала Ливанских вооруженных сил — это главное положение резолюции 1701 (2006). Я выражаю признательность государствам-членам за оказанную на сегодняшний день поддержку и призываю доноров усилить материальную и финансовую поддержку, соразмерную их приверженности полному осуществлению резолюции 1701 (2006).

79. В то же время Армия обороны Израиля должна завершить вывод своих войск с ливанской территории. Присутствие Армии обороны Израиля к северу от «голубой линии» является нарушением суверенитета и территориальной целостности Ливана и нарушением резолюции 1701 (2006), а также подрывает усилия ливанских властей по распространению государственной власти на всю свою территорию. Я вновь заявляю о своем осуждении всех нарушений суверенитета Ливана со стороны Израиля и вновь призываю правительство Израиля прекратить все пролеты авиации над ливанской территорией. Я также осуждаю любые нарушающие суверенитет Израиля действия, совершаемые с территории Ливана.

80. Продолжающаяся оккупация Армией обороны Израиля северной части Гаджара и прилегающего к нему района к северу от «голубой линии» также представляет собой нарушение резолюции 1701 (2006) и должна прекратиться. Я вновь настоятельно призываю израильские власти выполнить свои обязанности по резолюции 1701 (2006) и вывести войска из северной части Гаджара и прилегающего района, расположенного к северу от «голубой линии». Я отмечаю, что правительство Ливана приняло выдвинутое в 2011 году предложение ВСООНЛ выступить в качестве посредника для содействия выводу сил Армии обороны Израиля из этого оккупированного района и что правительство Израиля до сих пор никак не отреагировало на это предложение.

81. Я с удовлетворением отмечаю избрание президента Ливана, назначение премьер-министра и последующее быстрое формирование нового правительства. Организация Объединенных Наций готова тесно сотрудничать с новым президентом и премьер-министром и с новым правительством в решении стоящих перед ним приоритетных задач, включая укрепление режима прекращения боевых действий и полное осуществление резолюции 1701 (2006), а также поддерживать все усилия по удовлетворению неотложных потребностей и реализации устремлений населения Ливана, в том числе принимая меры по гуманитарному реагированию, восстановлению и реконструкции, а также по реализации всеобъемлющей, всеохватной и устойчивой программы реформ.

82. Масштабные разрушения, вызванные боевыми действиями, потребуют всеобъемлющего и всеохватывающего процесса восстановления и реконструкции. После прекращения боевых действий большинство перемещенных лиц смогли вернуться в родные места, однако многие такие лица не могут вернуться,

поскольку разрушены гражданская инфраструктура и их дома, нарушена работа основных служб, после боевых действий остались взрывоопасные боеприпасы, а возможности для получения средств к существованию ограничены. Я призываю доноров обеспечить в 2025 году полное финансирование Плана реагирования в Ливане и срочного призыва для Ливана, чтобы удовлетворить сохраняющиеся гуманитарные потребности и содействовать восстановлению, реконструкции и стабилизации Ливана, поскольку это также имеет решающее значение для распространения власти ливанского государства на всю территорию страны. Крайне важно также, чтобы в стране было правительство, наделенное всеми полномочиями и способное провести давно необходимые реформы, с целью восстановить международное доверие и вновь получить доступ к донорскому финансированию. В связи с этим я с удовлетворением отмечаю, что президент Джозеф Аун и премьер-министр Наваф Салам твердо настроены проводить в жизнь комплексные реформы в сфере экономики и государственного управления, в том числе для обеспечения независимости судебной системы и верховенства права.

83. Я с удовлетворением отмечаю также обещание г-на Ауна обеспечить монополию ливанского государства в отношении всех видов вооружений на территории страны и начать диалог для разработки стратегии национальной безопасности. Перестрелки свидетельствуют о наличии у «Хизбаллы» и других негосударственных вооруженных групп в районе между рекой Эль-Литани и «голубой линией» оружия, которое не подпадает под государственный контроль, что является нарушением резолюций 1701 (2006) и 1559 (2004). Я призываю правительство Ливана содействовать полному осуществлению соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004), 1701 (2006) и 1680 (2006), в которых содержится требование о разоружении всех вооруженных групп в Ливане и распространении контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию. В связи с этим следует отметить активные шаги, предпринимаемые Ливанскими вооруженными силами для ликвидации баз Народного фронта освобождения Палестины — Главного командования и организации «Фатх аль-интифада».

84. ВСООНЛ корректируют свою конфигурацию, чтобы поддержать стороны в выполнении ими своих обязательств в новых оперативных условиях. В связи с этим я приветствую поддержку предоставляющих войска стран, которые сотрудничают с миссией в целях быстрого укрепления ее потенциала для содействия возобновлению полноценного патрулирования и наблюдения во всем районе ответственности. Для всеобъемлющего возобновления предусмотренной мандатом деятельности ВСООНЛ необходимо, чтобы ни одна из сторон не создавала никаких ограничений, в том числе в отношении свободы передвижения миссии и доступа ко всем представляющим интерес объектам и всем участкам «голубой линии», как того требует резолюция 1701 (2006). Кроме того, ВСООНЛ планируют внедрить новые технологии с целью повысить эффективность наблюдения и контроля; повысить тактическую гибкость; и пересмотреть рамки оперативной деятельности совместно с Ливанскими вооруженными силами и Армией обороны Израиля. Готовность сторон согласиться на эти изменения будет доказательством их приверженности выполнению своих обязательств по резолюции. Кроме того, для содействия осуществлению резолюции 1701 (2006) необходимо продолжать повышать эффективность существенно важного партнерского взаимодействия между ВСООНЛ и Ливанскими вооруженными силами, в том числе путем совместного оперативного планирования.

85. Я вновь призываю обе стороны выполнять свои обязательства по международному праву, включая международное гуманитарное право, и обеспечивать безопасность и защиту персонала Организации Объединенных Наций, свободу

его передвижения и абсолютную неприкосновенность помещений и имущества Организации Объединенных Наций во всех обстоятельствах. Я решительно осуждаю нападение на автоколонну ВСООНЛ, совершенное вблизи аэропорта 14 февраля и приведшее к ранению нескольких миротворцев. Лица, совершившие нападения на ВСООНЛ, должны быть привлечены к ответственности.

86. Я вновь призываю Израиль и Сирийскую Арабскую Республику представить свои комментарии относительно предварительного определения района Мазария-Шабъа, содержащегося в докладе Генерального секретаря от 30 октября 2007 года (S/2007/641).

87. Развитие событий в Сирийской Арабской Республике также дает основания надеяться на то, что сирийские беженцы в конечном итоге смогут добровольно и в безопасных и достойных условиях вернуться в родные места. Я призываю международное сообщество сотрудничать с сирийскими временными властями с целью создать условия для такого возвращения. По-прежнему существенно важно последовательно применять правовые и процессуальные гарантии, в частности принцип невыдворения.

88. Я вновь призываю поддерживать работу БАПОР и призываю доноров расширить финансовую поддержку, чтобы обеспечить непрерывное оказание БАПОР жизненно необходимых услуг и поддержки всем палестинским беженцам в Ливане.

89. Я с удовлетворением отмечаю возобновление судебного расследования по делу о взрыве, произошедшем в порту Бейрута 4 августа 2020 года, а также заявление премьер-министра г-на Салама о том, что он твердо намерен добиваться восстановления справедливости в интересах жертв взрыва и членов их семей.

90. В заключение я, как и во время визита в Ливан, выражаю глубокое почтение и признательность нашим миротворцам, которые оставались на своих позициях и продолжали мужественно и самоотверженно нести службу, несмотря на постоянный риск. Они внесли немалый вклад в то, чтобы сделать возможным возвращение к режиму прекращения боевых действий, и их дальнейшие усилия по выполнению своего мандата в соответствии с резолюцией 1701 (2006) будут иметь жизненно важное значение для содействия выполнению сторонами своих обязательств согласно режиму прекращения боевых действий и резолюции 1701 (2006). Я выражаю искреннюю признательность всем странам, предоставляющим военным служащим и военное имущество ВСООНЛ и Группе наблюдателей в Ливане. Я благодарю Специального координатора по Ливану Жанину Хеннис-Плассарт; руководителя миссии и командующего силами ВСООНЛ генерал-лейтенанта Арольдо Ласаро Саенсу, а также предоставляющим войска странам, которые сохранили единство в этот трудный период; и всем структурам, входящим в страновую группу Организации Объединенных Наций, за их неизменную приверженность делу мира и стабильности.

Annex I

Restriction of the freedom of access and movement of the United Nations Interim Force in Lebanon from 21 October 2024 to 20 February 2025

1. In paragraph 15 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council urged the parties to ensure that the freedom of movement of the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) in all its operations, including access to all parts of the Blue Line, was fully respected and unimpeded. It called upon the Government of Lebanon to facilitate prompt and full access to sites requested by UNIFIL for the purpose of swift investigation, including all locations of interest, all relevant locations north of the Blue Line related to the discovery of tunnels crossing the Blue Line (as reported in [S/2019/237](#)) and unauthorized firing ranges, in line with resolution [1701 \(2006\)](#), while respecting Lebanese sovereignty.
2. From 21 October to 26 November, normal operational and logistical activities outside UNIFIL positions were suspended throughout the area of operations. Only essential logistics movements to resupply UNIFIL positions with food, water and fuel were conducted during this period. The prolonged periods of time that UNIFIL peacekeepers spent in shelter following security advisories from the Israel Defense Forces, stated by the latter to be necessary for the safety and security of UNIFIL personnel, further impeded mandated activities. Between 16 and 18 November, for instance, some positions were in bunkers for a continuous 57 hours.
3. From 27 November to 26 January, UNIFIL conducted 1,632 patrols. Of these, an average of 70 independent vehicle patrols were conducted each month along the Blue Line, out of an overall monthly average of 810 vehicle patrols, conducted during the day and at night. Some foot patrols resumed in January in Sector East, while market walks remained suspended. Air operations, including image collection, also resumed in January. In addition, the mission conducted an average of 412 inspection activities each month, which included the operation of permanent checkpoints and the conduct of counter-rocket-launching patrols.
4. From 27 January to 20 February, operational activities continued to increase, with UNIFIL conducting 3,496 operational activities, including 1,706 patrols. Of the patrols, 160 independent vehicle patrols were conducted along the Blue Line, during both the day and at night. In addition, the mission conducted 1,376 inspection activities, which included the operation of permanent and temporary checkpoints as well as the conduct of counter-rocket-launching patrols.
5. During the conduct of ground operations by the Israel Defense Forces north of the Blue Line, Israel Defense Forces personnel and infrastructure were on occasion situated directly next to United Nations positions. In several instances, UNIFIL positions were damaged as a result of exchanges of fire between the Israel Defense Forces and Hizbullah. Blue Line barrels, marking the Blue Line, were removed or damaged on four occasions by the Israel Defense Forces in Mays al-Jabal, Hula, Labbunah and Rumaysh.
6. During the reporting period, UNIFIL observed white barrels placed by the Israel Defense Forces north of the Blue Line, near Arab al-Luwayzah, Sarda, and between Markaba and Hula (all Sector East). A warning sign reading, in Arabic, “beware, your life is in danger, passing prohibited” was seen on some of the barrels. UNIFIL movement beyond those white barrels was thus restricted. In addition, the movements of UNIFIL patrols continued to be impeded on several occasions due to IDF

checkpoints and roadblocks that were either human-made or caused by debris or the cratering of roads in air strikes.

7. UNIFIL has consistently followed up on reported incidents of restrictions of movement with both Lebanese and Israeli authorities. While the freedom of movement of UNIFIL was respected in most cases, the mission continued to experience restrictions, as detailed below. In addition, between 21 October and 20 February, UNIFIL access was restricted by the Israel Defense Forces on at least 16 occasions and by population gatherings on 12 occasions, in various locations within the mission's area of operations. In most cases, patrols resumed on alternative routes.

Access to all locations of interest

8. Owing to the security situation during the reporting period, UNIFIL was not able to systematically monitor locations of interest, including Green without Borders sites. Many of these sites were destroyed or damaged by the Israel Defense Forces. UNIFIL continues to request unrestricted access to the entire area of operations. On 7 February, UNIFIL communicated a list detailing 17 locations of interest to the Lebanese Armed Forces and requested coordinated inspections of these locations. UNIFIL visited two of these locations independently on 20 February. A series of tunnel openings was discovered by UNIFIL patrols on 19 February. UNIFIL communicated the coordinates to the Lebanese Armed Forces and they inspected the sites the next day.

Freedom of movement incidents

9. On 21 October, Israel Defense Forces soldiers with two tanks blocked the movement of a UNIFIL logistical convoy on a road near Rumaysh (Sector West), with the soldiers stating that UNIFIL could not proceed as there was armed activity in the area. As the patrol was not able to use an alternative route, the activity was cancelled and the peacekeepers returned to their position.

10. On 23 October, a UNIFIL team conducting a medical evacuation encountered rubble blocking a road south-west of Yarin (Sector West). As the patrol could not proceed, an additional team from another UNIFIL position was dispatched to retrieve the patient. As the first UNIFIL team was waiting for the second team to arrive, it was caught in crossfire of unknown origin. The team was forced to withdraw, together with the patient, to a UNIFIL position. A few minutes later, the second team arrived at the location and was also caught in the crossfire. The second team also withdrew, but one of the vehicles was damaged by the gunfire and had to be left at the scene. An internal UNIFIL investigation concluded that the firing was probably not deliberately targeting the peacekeepers' vehicles.

11. Also on 23 October, Israel Defense Forces soldiers stopped a UNIFIL logistics convoy in the vicinity of Hula (Sector East) and questioned the peacekeepers about the convoys' route, the number of peacekeepers and the movement order, while a second Israel Defense Forces soldier filmed the convoy. The Israel Defense Forces told the peacekeepers that the area was not safe and requested the UNIFIL convoy to return to its position. On its way back, the UNIFIL convoy was stopped by two Israel Defense Forces bulldozers placing trees, debris and rocks on the road, impeding the movement of the convoy. The convoy continued its movement on an alternative route. UNIFIL protested the incidents to the Israel Defense Forces, which said that the movement had not been coordinated in advance and had to be stopped as the convoy was approaching an active combat zone. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident.

12. On 1 November, 15 Israel Defense Forces soldiers stopped a UNIFIL patrol on the way back to its position north of Mays al-Jabal (Sector East). The patrol was returning from having cleared debris and unexploded ordnance near Hula. The Israeli soldiers instructed the patrol to move back to the nearest UNIFIL position. The patrol diverted from its planned itinerary and continued to a nearby observation post.

13. On 3 November, 10 armed individuals on scooters encircled a UNIFIL patrol south-east of Burj al Qibli (Sector West) and looked into the UNIFIL vehicles. UNIFIL contacted the Lebanese Armed Forces, which reached the location shortly thereafter. An additional Lebanese Armed Forces team arrived at the location approximately an hour later and spoke with the individuals, following which the individuals left the area. The Lebanese Armed Forces accompanied the UNIFIL patrol out of the area, whereafter the patrol resumed its planned itinerary. In official correspondence, the Lebanese Armed Forces informed UNIFIL that the patrol had been stopped as it had conducted some road works that had raised suspicion among the local residents.

14. On 6 November, a stone was thrown towards a UNIFIL logistical convoy near the Sidon-Tyre highway (outside the area of operations). The convoy continued its planned itinerary without interruption. One UNIFIL vehicle sustained minor damage to a door.

15. On 7 November, five UNIFIL peacekeepers conducting a logistics movement on the Beirut-Sidon highway (outside the area of operations) were injured following an Israel Defense Forces drone strike on a vehicle that was in close proximity to the UNIFIL convoy. The windows and windshields of two UNIFIL vehicles were also damaged. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces, which erroneously stated that the movement had not been coordinated in advance.

16. On 14 November, south-west of Qallawiyah (Sector West), a UNIFIL patrol was subject to direct fire. The shots came from an approximate distance of 75 m. The peacekeepers responded by firing warning shots into the air, whereafter they continued to a nearby UNIFIL position. There were no injuries to UNIFIL personnel or damage to vehicles. The Lebanese Armed Forces were informed of the incident and responded that access to narrow roads in neighbourhoods and to private properties and the inspection of locations without prior coordination with the Lebanese Armed Forces were not in keeping with national laws. UNIFIL has launched an investigation into the incident.

17. On 16 November, a UNIFIL patrol observed an abandoned rocket launcher near Hallusiyat al Tahta (Sector East). Shortly thereafter, five individuals, at least one of whom was armed with a rifle, attempted to block the patrol on a road in the vicinity of Bidyas and Maarakeh (Sector East), but the patrol was able to bypass the individuals and continued its movement. An hour later, as the patrol passed Maarakeh (Sector East), three individuals fired approximately 40 times towards the rear vehicle of the patrol. Two UNIFIL vehicles were damaged by bullets. There were no injuries to UNIFIL personnel. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident. The mayor of Bidyas informed UNIFIL that he had engaged with the youths involved in the incidents and expressed his disapproval of actions interfering with UNIFIL patrols.

18. On 19 November, two unknown individuals in a building opened fire at a UNIFIL patrol near Khirbat Silm (Sector East), prompting the patrol to fire warning shots. The patrol then continued to its position south-east of Haddatha (Sector West) approximately 30 minutes later. Due to the rapid manoeuvring and the firing of warning shots from inside the patrol vehicle, one peacekeeper sustained acoustic trauma and light bruising on his leg. A second peacekeeper reported pain under his

right eye. There was no damage to the UNIFIL vehicles. UNIFIL liaised with the local municipal authorities, which described the incident as an act of mistrust against UNIFIL troops amid ongoing hostilities.

19. On 19 November, armed individuals who identified themselves as Hizbullah members stopped a UNIFIL vehicle on the Damascus highway in Beirut (outside the area of operations). The peacekeepers were told to refrain from using any electronic equipment. The armed individuals took the peacekeepers' UNIFIL identification cards. One of the armed individuals forcibly entered the UNIFIL vehicle and drove it to what appeared to be an unofficial checkpoint. At the checkpoint, the identification cards were returned, and another driver took over and drove to nearby Lebanese Armed Forces barracks. The peacekeepers had remained in their vehicle throughout. Subsequently, the Lebanese Armed Forces accompanied the patrol to UNIFIL House in Beirut. UNIFIL protested the incident to the Lebanese Armed Forces and has launched an internal investigation into the incident.

20. On 21 November, approximately 20 individuals surrounded a UNIFIL convoy in the southern suburbs of Beirut (outside the area of operations). The convoy had to divert from the main road due to a roadblock, and while trying to exit the area, the individuals started to fire shots in the air and subsequently also directly at the UNIFIL vehicles. The convoy managed to move out of the area while being pursued by individuals on scooters and in vehicles. Both UNIFIL vehicles were damaged, one with bullet holes. UNIFIL has launched an investigation into the incident.

21. On 27 November, a crowd of 12 individuals blocked a UNIFIL logistical convoy on a road north-west of Mays al-Jabal (Sector East) by placing vehicles across the road. Peacekeepers asked the individuals to allow them to pass, but the crowd refused. The peacekeepers cancelled their activity and returned to their position. The local civil defence informed UNIFIL that the incident was not directed against the mission but was a show of general discontent from residents at not being allowed to enter their village.

22. On 27 November, a UNIFIL patrol was told to wait by Lebanese Armed Forces soldiers in the vicinity of Kfar Kila (Sector East). After waiting for about 10 minutes, the patrol continued its movement. A few minutes later, the patrol observed two Israel Defense Forces tanks, with a soldier on one of the tanks signalling that the patrol could continue. The patrol therefore proceeded but encountered debris blocking the road. While the peacekeepers tried to clear the road, eight Israel Defense Forces soldiers approached the peacekeepers and said that the patrol had to turn back. The peacekeepers cancelled the activity and returned to their position.

23. On 29 November, approximately 30 individuals in civilian clothes blocked a UNIFIL patrol north-east of Naffakhiyah (Sector West). The individuals were neither armed nor aggressive but did not let the patrol continue towards the village centre. As the peacekeepers were not able to continue, they cancelled the patrol and returned to their position.

24. On 30 November, nine Israel Defense Forces soldiers with four vehicles blocked a UNIFIL patrol north-east of Jubbayn (Sector West) and told the peacekeepers they could not pass. The patrol returned to its position. Later the same day, the patrol resumed the activity without restriction.

25. On 1 December, Israel Defense Forces soldiers with two tanks stopped a UNIFIL patrol south-west of Zallutiyah (Sector West) and instructed the peacekeepers to return to their position. The peacekeepers cancelled the activity and returned to their position.

26. On 3 December, a UNIFIL patrol observed a cache of rockets on the side of the road, south-east of Udaysah (Sector East). As the patrol continued its movement, two individuals in civilian clothes and armed with a machine gun and a rifle fired at the patrol. The patrol fired back in the direction of the assailants and accelerated to leave the area. The patrol activity was subsequently cancelled, with the peacekeepers returning to their position. No damage or injury was detected. The Lebanese Armed Forces were informed. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident.
27. On 4 December, 10 individuals, one of whom had a concealed gun, stopped a UNIFIL patrol north-west of Suwwanan (Sector East). The peacekeepers reversed and used an alternative route to return to their position.
28. On 5 December, Israel Defense Forces soldiers stopped a UNIFIL patrol near Sarda (Sector East) and requested the patrol to turn back. The patrol returned to its position.
29. On 10 December, after having encountered Israel Defense Forces soldiers and an infantry vehicle, 10 (warning) shots of unknown origin were fired, impacting approximately 100 m ahead of a UNIFIL patrol west of Yarun (Sector West). The patrol continued its activity, using an alternative route.
30. On 16 December, 12 Israel Defense Forces soldiers blocked a UNIFIL patrol south-east of Yarin (Sector West) and asked the peacekeepers to turn back. The patrol, which was escorting a truck with gravel from one UNIFIL position to another, had to interrupt its activity, with the truck proceeding to a nearby UNIFIL position south of Marwahn, while the escort team returned to its position south-east of Bayt Lif (Sector West).
31. On 23 December, Israel Defense Forces soldiers with a tank blocked a UNIFIL patrol south-east of Yarun (Sector West). The peacekeepers engaged with the Israeli soldiers but were not allowed to proceed. The patrol returned to a nearby UNIFIL position, south-west of Aytarun (Sector West).
32. On 25 December, unknown individuals fired small-arms fire over a UNIFIL patrol escorting the Lebanese Red Cross on a mission to evacuate an elderly woman, north of Yarun (Sector West). The convoy observed one tank, one heavily armoured combat engineering vehicle and five Israel Defense Forces soldiers, approximately 200 m to the south. The convoy withdrew from the location, moving north. Five minutes after the first shots were fired, a second sequence of three bursts was fired from the south towards the convoy. Shortly thereafter, a third burst was fired towards the convoy. At the request of the Lebanese Red Cross, the activity was cancelled, with the patrol returning to UNIFIL headquarters in Naqurah (Sector West). No casualties or damage was reported. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces.
33. On 26 December, six Israel Defense Forces soldiers stopped a UNIFIL patrol south-east of Qantarah (Sector East) and informed the peacekeepers that they could not proceed due to operations in the area. The patrol cancelled the activity and returned to its position.
34. On 29 December, the Israel Defense Forces informed UNIFIL that patrols should avoid passing near Taybah (Sector East), as the security of the peacekeepers could not be guaranteed. UNIFIL protested to the Israel Defense Forces. UNIFIL resumed patrolling in the area on 30 December.
35. On 10 January, 20 Israel Defense Force soldiers stopped a UNIFIL patrol, which was preparing to support the deployment of the Lebanese Armed Forces to a position in Salihani (Sector West), as the patrol was passing south-east of Ramiyah (Sector West). The patrol cancelled the activity and returned to its position.

36. On 14 January, a UNIFIL patrol was blocked by an Israel Defense Forces vehicle parked across the road south-east of Dayr Mimas (Sector East). Peacekeepers engaged with the Israel Defense Forces soldiers, but they refused to remove the vehicle. The patrol cancelled its activity and returned to its position.
37. On 16 January, a UNIFIL patrol attempting to access an area to dispose of an improvised explosive device north-east of Marwahin (Sector West) was blocked by debris placed on a road by the Israel Defense Forces. The UNIFIL patrol had to wait until the roadblock was removed seven hours later before carrying out the disposal.
38. On 16 January, Israel Armed Forces soldiers with two vehicles blocked a UNIFIL patrol in the vicinity of Arab al-Luwayzah (Sector East) and told the patrol that it had to turn around. The peacekeepers cancelled the patrol and returned to their position.
39. On 17 January, 11 Israel Defense Forces soldiers with four vehicles again stopped a UNIFIL patrol south of Arab al-Luwayzah (Sector East) and instructed the patrol to turn around. Peacekeepers engaged with the Israel Défense Forces soldiers but were not granted passage. The patrol cancelled its activity and returned to its position. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces.
40. On 20 January, Israel Defense Forces soldiers blocked a UNIFIL patrol north-west of Duhayrah (Sector West). Peacekeepers engaged with the Israel Défense Forces soldiers but were not granted passage. The patrol cancelled the activity, and the peacekeepers returned to their position.
41. On 22 January, an explosion occurred approximately 20 m from a UNIFIL patrol in the vicinity of Markaba (Sector East). UNIFIL has launched an investigation to determine the origin of the explosion. Three UNIFIL peacekeepers sustained minor injuries and one UNIFIL vehicle was severely damaged.
42. On 22 January, Israel Defense Forces soldiers stopped a UNIFIL patrol that was supporting the Lebanese Armed Forces in redeploying to a position in the vicinity of Mays al-Jabal (Sector East) and asked where the patrol was going and who had sent them. The Israeli soldiers informed the patrol that it could not pass, since the Israel Defense Forces were conducting demolitions and search and destroy operations in the area. The patrol cancelled its activity and returned to its position.
43. On 22 January, an Israel Defense Forces soldier pointed a weapon at UNIFIL peacekeepers carrying out a reconnaissance mission of a Lebanese Armed Forces position west of Sarda (Sector East). The Israel Defense Forces soldier threatened to “take action” if UNIFIL and the Lebanese Armed Forces returned, stating that the position was under the control of the Israel Defense Forces. The UNIFIL patrol turned back and proceeded with another planned activity.
44. On 23 January, five individuals in civilian clothes, armed with at least three pistols and two automatic weapons, stopped a UNIFIL reconnaissance team returning from a mission in Sector East, close to the Sidon-Tyre highway (outside the area of operations). The patrol immediately alerted the Lebanese Armed Forces, which arrived at the location after about five minutes. The Lebanese Armed Forces personnel talked to the five individuals, and after approximately 15 minutes the patrol was able to continue its movement.
45. On 23 January, 11 Israel Defense Forces soldiers instructed a joint UNIFIL-Lebanese Armed Forces patrol south-west of Naqurah (Sector West) to leave the area, stating that the Israel Defense Forces were about to dispose of unexploded ordnance. UNIFIL and the Lebanese Armed Forces cancelled their patrol and left the area.
46. On 27 January, a crowd of individuals south-west of Marun al-Ra’s shouted, threw stones and displayed aggressive gestures towards a UNIFIL patrol, which was

conducting a joint patrol with the Lebanese Armed Forces. The Lebanese Armed Forces tried unsuccessfully to calm the crowd. After 10 minutes the peacekeepers and the Lebanese Armed Forces left the location and continued their activity on an alternative road. No injury to UNIFIL personnel was reported but a camera on one vehicle was damaged.

47. On 27 January, approximately 700 individuals in the vicinity of Mays al-Jabal (Sector East) impeded the movement of a UNIFIL patrol. The patrol stopped and after 10 minutes the individuals started throwing stones towards the UNIFIL vehicles, climbed on top of them and told peacekeepers to leave. Due to the large crowd, it took the patrol 15 minutes to leave the location. The peacekeepers returned to their position. One vehicle sustained minor scratches on the windscreen.

48. On 28 January, approximately 10 individuals in civilian clothes threw stones at a UNIFIL patrol south-west of Bint Jubayl (Sector West). The patrol turned back to reach their UNIFIL position, east of Bint Jubayl, while some of the individuals followed it for a few minutes on motorcycles. No injury to peacekeepers or damage to UNIFIL property was reported.

49. On 29 January, approximately 30 individuals sitting on a road south-east of Marun al-Ra's (Sector West) blocked a UNIFIL patrol. The individuals approached the patrol and told the peacekeepers that the Israel Defense Forces had apprehended some individuals and seized an ambulance, and that they would not release the patrol until the Israel Defense Forces released the individuals. The Lebanese Armed Forces were informed and arrived at the location 30 minutes later, stating that the apprehended individuals would be released shortly. The patrol was able to leave and returned to its position, south of Marun al-Ra's (Sector West).

50. On 29 January, peacekeepers heard two rounds of gunfire fired just above their vehicles while on patrol in the vicinity of Taybah (Sector East). The peacekeepers, who had just deviated from the original itinerary due to an Israel Defense Forces roadblock, estimated that the shots originated from an approximate distance of 300 m. While advancing, the patrol encountered a second Israel Defense Forces roadblock, where Israeli soldiers warned the peacekeepers that they would open fire if they attempted to proceed. The patrol diverted and returned to its position, south of Marji'yun (Sector East).

51. On 31 January, an entrance to a UNIFIL position north-west of Mays al-Jabal (Sector East) was blocked with a barbed wire fence, preventing a UNIFIL patrol's planned movement to enter the position. Three Israel Defense Forces soldiers, two tanks and an armoured fighting vehicle were observed 300 m away from the position. The peacekeepers waited for five minutes, then turned back, and continued patrolling without concluding the planned stop at the UNIFIL position.

52. On 31 January, a UNIFIL patrol moving between Taybah and Udaysah (Sector East) encountered an Israel Defense Forces roadblock. The Israel Defense Forces soldiers told the patrol to continue towards Udaysah. Shortly thereafter, peacekeepers heard approximately 10 gunshots impacting close to their location. The patrol continued its itinerary but later encountered another Israel Defense Forces roadblock. Peacekeepers then moved along a secondary road to reach their United Nations position north-east of Dayr Kifa (Sector East).

53. On 2 February, approximately 100 individuals, acting aggressively, denied a UNIFIL patrol passage near Mays al-Jabal (Sector East). The Lebanese Armed Forces, which were part of the joint patrol, intervened but could not persuade the crowd to allow the patrol to continue. The peacekeepers interrupted the movement and returned to their position north-west of Mays al-Jabal (Sector East).

54. On 7 February, 11 young individuals with two motorcycles and two cars blocked a UNIFIL patrol, south-west of Frun (Sector East). The Lebanese Armed Forces were informed and advised that the peacekeepers should stay on main roads. The peacekeepers did not observe any weapons, nor did the individuals behave aggressively, but they refused to clear the road. The peacekeepers decided to interrupt the activity and returned to their position, north-east of Dayr Kifa (Sector East).

55. On 10 February, a group of individuals on a road in the vicinity of Suwwanan (Sector East) threw stones at a UNIFIL patrol. The Lebanese Armed Forces were informed, and arrived after 10 minutes at the location and calmed the situation down. The patrol continued its planned movement. One side mirror was damaged in the incident.

56. On 14 February, a crowd ambushed a UNIFIL convoy, consisting of three vehicles and nine peacekeepers, in the southern suburbs of Beirut (outside the area of operations) (see para. 56 of the main report) as the peacekeepers were driving towards Rafic Hariri International Airport. Peacekeepers in two of the vehicles were able to escape, but the third vehicle was blocked by the crowd. The crowd set the vehicle on fire and, as fire broke out, the four peacekeepers exited the vehicle. Two peacekeepers, including the outgoing Deputy Force Commander of UNIFIL, were attacked and injured while trying to escape. The injured peacekeepers were transported to a nearby hospital where they underwent treatment. The following day, the Deputy Force Commander was able to continue his repatriation flight to his home country while the other peacekeepers returned to UNIFIL headquarters at Naqurah.

57. On 15 February, a warning shot was fired at a UNIFIL patrol by Israel Defense Force soldiers in the vicinity of a UNIFIL position north-west of 'Aytit (Sector West). The UNIFIL patrol quickly left the area and returned to its position, north of Dayr Kifa (Sector East). No injury to UNIFIL personnel or damage to the vehicles was reported.

Impact on United Nations Interim Force in Lebanon positions and personnel

58. From 21 October to 20 February, UNIFIL positions and assets were directly or indirectly impacted on at least 39 occasions. At least 12 of these incidents had implications for UNIFIL freedom of movement. UNIFIL continued to protest to Lebanese authorities, where non-State armed groups were seen to be operating in the vicinity of UNIFIL positions. UNIFIL also protested to the Israel Defense Forces regarding incidents involving their troops.

59. On 22 October, UNIFIL peacekeepers at the permanent UNIFIL observation post in Duhayrah (Sector West) observed Israel Defense Forces soldiers conducting "house-clearing" operations nearby. After the Israel Defense Forces soldiers noticed the UNIFIL peacekeepers, they fired at the peacekeepers. The peacekeepers cancelled their activity and sought shelter within the position. UNIFIL has launched an internal investigation and protested the incident to the Israel Defense Forces. The Israel Defense Forces launched an internal investigation into the incident, concluding that it could not determine whether the incident was the result of an Israel Defense Forces operation.

60. On 23 October, four points of impact were reported inside a UNIFIL position south-east of Kfar Shuba (Sector East), likely from rocket fire from north of the Blue Line. UNIFIL filed a complaint with the Lebanese Armed Forces.

61. On 25 October, an artillery rocket hit the level 1 hospital located inside a UNIFIL position south-east of Yater (Sector West), causing extensive damage to several buildings. No injury to UNIFIL personnel was reported. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident.

62. On 29 October, a workshop building and a vehicle in the UNIFIL headquarters Green Hill camp, south-west of Naqurah (Sector West), were damaged as a 122 mm rocket impacted inside the position. A fire ignited but was extinguished shortly thereafter. Two peacekeepers sustained minor injuries. At the time of the incident, UNIFIL radars detected several rockets fired from the outskirts of Tyre (Sector West) in a southerly direction. UNIFIL conducted an investigation into the incident and determined that the rockets were likely fired by Hizbullah, falling short of their target. The investigation report was shared with the Lebanese Armed Forces and UNIFIL strongly protested the incident.

63. On 6 November, an Israel Defense Forces bulldozer forcefully removed a Blue Line barrel from its position in the vicinity of Mays al-Jabal (Sector East).

64. On 7 November, UNIFIL peacekeepers reported that a Blue Line barrel in the vicinity of Hula (Sector East) had been removed. Israel Defense Forces construction machinery had been observed in the area earlier the same day.

65. On 10 November, UNIFIL peacekeepers observed a Blue Line barrel south-west of Rumaysh (Sector West) having been knocked over, with an Israel Defense Forces bulldozer working adjacent to a nearby Blue Line barrel. UNIFIL protested these incidents to the Israel Defense Forces. On 10 November, the Israel Defense Forces stated that “it is possible that as part of the troops’ activity, part of the Blue Line infrastructure was harmed”. The Israel Defense Forces stated that it had “no intention of altering the Blue Line”. The Israel Defense Forces further informed UNIFIL that three Blue Line barrels “may have been unfortunately displaced”.

66. On 7 November, UNIFIL peacekeepers observed an arm of an Israel Defense Forces excavator extending into a UNIFIL position south of Naqurah (Sector West) while conducting digging and clearing works inside the position, destroying parts of the position’s protective fence and one concrete garret. Later the same day, two Israel Defense Forces excavators and one bulldozer again intruded into the UNIFIL position and conducted clearing and digging works. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces, which denied any activity had taken place inside UNIFIL positions.

67. On 15 November, an undetonated 155 mm artillery shell hit a UNIFIL position in Shama (Sector West). The shell did not detonate, and a UNIFIL explosive ordnance disposal team secured the area, removed the ordnance and conducted a controlled detonation. There was no injury among peacekeepers, but there was minor damage to a gym. An internal UNIFIL investigation concluded that the shell was inert and did not contain explosives but had the colorations and markings attributable to a 155 mm projectile used by the Israel Defense Forces.

68. On 16 November, UNIFIL reported damage to a mural and two barriers at a UNIFIL position south-east of Marun al-Ra’s (Sector West), likely caused by an Israel Defense Forces bulldozer. UNIFIL protested the incident to the Israel Defense Forces.

69. On 19 November, a rocket impacting a UNIFIL position south-east of Ramiyah (Sector West) resulted in six peacekeepers sustaining injuries. Three of the six peacekeepers were evacuated to Tyre hospital for further treatment. There was extensive damage to the UNIFIL position. An internal UNIFIL investigation concluded that a rocket fired from north of the Blue Line had impacted the position. The investigation did not find evidence of a deliberate attack. The Lebanese Armed Forces were informed.

70. On 19 November, eight rockets impacted a workshop, the warehouse and a military vehicle inside a UNIFIL position north-west of Shama (Sector West). One peacekeeper sustained minor injuries. An internal UNIFIL investigation concluded

that the rockets were fired by Hizbullah or an affiliated group, from the vicinity of Malkiyah (Sector West). At the time of the incident, the Israel Defense Forces were operating in the proximity of the impacted UNIFIL position. The Lebanese Armed Forces were informed.

71. On 22 November, two 122 mm rockets launched from an unidentified position impacted a UNIFIL position north-west of Shama, resulting in four peacekeepers injured and damage to a bunker, the base's post exchange, the gym, the chapel and a military vehicle. The Lebanese Armed Forces were informed. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident.

72. On 23 November, initial assessment showed that an uncrewed aerial vehicle impacted the external barrier at a UNIFIL position near Shama (Sector West). In addition, parts from a 122 mm rocket were found inside the UNIFIL position. UNIFIL has launched an internal investigation into the incident.

73. On 24 November, a briefing room and the campsite warehouse at a UNIFIL position north-east of Bayyadah (Sector West) sustained damage due to direct fire in the area.

74. On 26 November, a UNIFIL peacekeeper sustained a minor injury to his leg after debris fell through the roof at his office in UNIFIL headquarters in Naqurah, following a nearby Israeli air strike.

75. On 7 December, an accommodation unit at a UNIFIL position southwest of Burj Qallawiyah (Sector West) sustained damage due to gunshots fired during a funeral procession in the area. There was no injury to UNIFIL personnel.

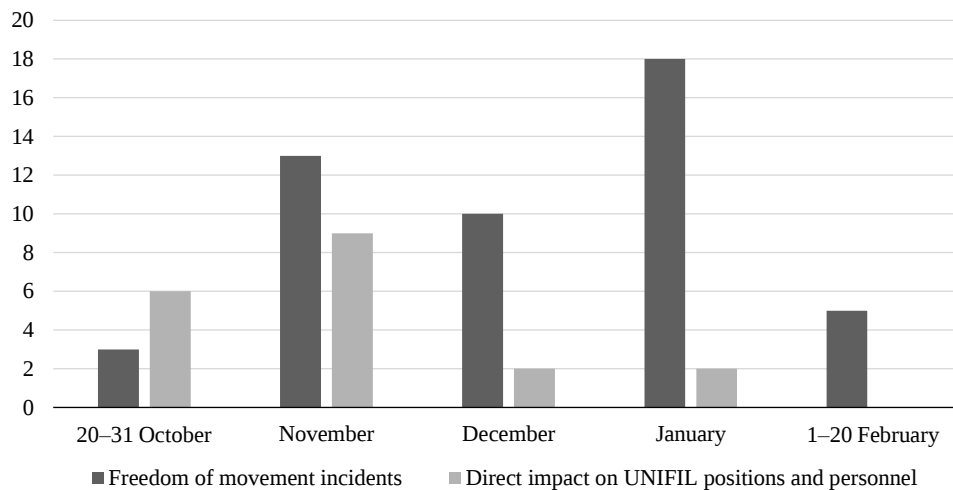
76. On 10 December, a bullet from nearby firing impacted an office building at UNIFIL headquarters in Naqurah (Sector West). There was no injury to UNIFIL personnel.

77. On 26 December, a civilian UNIFIL contractor was shot and injured by the Israel Defense Forces on his way to work at the nearby UNIFIL position near Qantarah (Sector West). UNIFIL escorted an ambulance to pick the civilian up and take him to a civilian hospital close by.

78. On 4 January, UNIFIL peacekeepers observed an Israel Defense Forces bulldozer destroying a Blue Line barrel in Labbunah (Sector West).

79. On 15 January, a UNIFIL vehicle inside a UNIFIL position north-west of Shama (Sector West) was pierced by bullets. An additional 7.62 mm bullet projectile was found inside the position.

Figure

Incidents of restriction of United Nations Interim Force in Lebanon freedom of movement and impacts on the mission's positions and personnel, October 2024 to February 2025

Source: UNIFIL.

Annex II

Implementation of the arms embargo

1. Pursuant to paragraph 15 of Security Council resolution 1701 (2006), all States shall take the necessary measures to prevent, by their nationals or from their territories or using their flag vessels or aircraft, the sale or supply of arms and related materiel to any entity or individual in Lebanon other than those authorized by the Government of Lebanon or the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL). The United Nations continued to engage with Member States regarding allegations of weapons transfers and efforts to address such violations of resolution 1701 (2006).

2. In identical letters dated 13 January addressed to the President of the Security Council and to the Secretary-General (S/2025/29), the Permanent Representative of Israel to the United Nations stated that “Israel has sounded the alarm bells in consistent letters and briefings, alerting that Hezbollah is building a massive military infrastructure south of the Litani River and beyond, that advanced weapon systems are being smuggled from Iran into Lebanon in flagrant breach of resolution 1701 (2006), but unfortunately no action was taken.” The Permanent Representative of Israel further stated that “they [Hizbullah] are now attempting to regain strength and rearm with the assistance of Iran, and thus, remain a serious threat to Israel and to regional stability. To prevent further escalation, it is imperative that the government of Lebanon and the international community focus on curbing the smuggling of weapons, ammunition, and financial support through the Syria-Lebanon border and via air and sea routes. Since the Understandings were reached, there have been several attempts to transfer weapons and cash to Hezbollah.”

3. In response to the above-mentioned letters, in a letter dated 24 January addressed to the President of the Security Council and to the Secretary-General (S/2025/55), the Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations stated: “The Islamic Republic of Iran categorically rejects this unfounded accusation [that ‘advanced weapon systems are being smuggled from Iran into Lebanon’], which is nothing more than a pretext to justify Israel’s persistent violations of Security Council resolution 1701 (2006) and its blatant disregard for the ceasefire arrangements with Lebanon. [...] it [Israel] fabricates such groundless allegations to legitimize its continued illegal occupation of Lebanese territory.”

4. In identical letters dated 20 February addressed to the President of the Security Council and to the Secretary-General (S/2025/107), the Permanent Representative of Israel to the United Nations stated: “Since the entry into force of the Ceasefire Understandings between the parties, Israel has reported to the mechanism hundreds of violations by Hezbollah in breach of resolution 1701 (2006) and contrary to the Ceasefire Understandings. These violations include, inter alia, continued Hezbollah military activity, including south of the Litani River, arms smuggling through the Syria-Lebanon border, money transfers through the Beirut International Airport, active weapons production facilities and launching of uncrewed aerial vehicles towards Israel.”

5. The United Nations remains committed to supporting overall compliance by the parties with resolution 1701 (2006) in all its provisions and to advancing its implementation. This applies to the implementation of the arms embargo under paragraph 15 of resolution 1701 (2006) and any decision that would be adopted by the Security Council in this regard. I look forward to continued dialogue with the Council and its members on furthering our joint goal of the full implementation of resolution 1701 (2006).

Annex III

Mobilization of international support for the Lebanese Armed Forces

1. In paragraph 10 of its resolution [2695 \(2023\)](#), the Security Council recalled paragraph 10 of its resolution [2591 \(2021\)](#), in which it urged further and increased international support for the Lebanese Armed Forces, as the only legitimate armed forces of Lebanon, and all State security institutions, in response to the capabilities development plan of the Lebanese Armed Forces, as well as in the framework of the International Support Group for Lebanon, through additional and expedited assistance in areas where the Lebanese Armed Forces are most critically in need of support, including daily logistical needs and maintenance, counter-terrorism, border protection and naval capacity.
2. In identical letters dated 9 January 2024 addressed to the President of the Security Council and to the Secretary-General ([A/78/712-S/2024/36](#)), the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Lebanon to the United Nations stated: "The Government of Lebanon also requests support from the United Nations to help the Lebanese State extend its authority over the entirety of Lebanese territory by strengthening its armed forces. In particular, support should be provided for deployment of those forces south of the Litani River, and they should be provided with equipment in cooperation with UNIFIL [the United Nations Interim Force in Lebanon], so that there will be no weapons without the consent of the Government of Lebanon and no authority other than that of the Government of Lebanon, in accordance with paragraph 3 of resolution [1701 \(2006\)](#)." Subsequently, on 29 February 2024, the caretaker Prime Minister of Lebanon, Najib Mikati, stated that, to implement resolution [1701 \(2006\)](#), the army would need allied countries to help with everything from "fuel to equipment to means of transportation to the barracks and even to weapons – everything the army needs".
3. In the statement by the President of the Security Council of 16 January 2025 ([S/PRST/2025/1](#)), the Council called for further international assistance to strengthen State institutions, including the Lebanese Armed Forces.
4. A key aim of the International Conference in Support of Lebanon's People and Sovereignty, convened by the President of France, Emmanuel Macron, on 24 October 2024, was the mobilization of support for the Lebanese Armed Forces. According to a communiqué released by France, the Conference "enabled the Lebanese security forces, guarantors of [Lebanon's] unity, stability and sovereignty, to be lent additional support".
5. The Announcement of a Cessation of Hostilities and Related Commitments on Enhanced Security Arrangements and Toward the Implementation of UNSCR 1701, which was circulated to the Security Council at the request of the United States of America and France (see [S/2024/870](#)), noted the intention of the United States and France to work with the Military Technical Committee for Lebanon and the wider international community to support enhanced Lebanese Armed Forces deployment to southern Lebanon and to strengthen the capabilities of the army.
6. During the reporting period, regional and global leaders have strongly advocated a surge in support to enhance the capabilities of the Lebanese Armed Forces. Similarly, Lebanese leaders have made several calls for increased international support to be channelled to the army. In his inaugural address on 9 January, the President of Lebanon, Joseph Aoun, underscored the need to invest in the Lebanese Armed Forces, including through investment from the Lebanese State itself, in order to secure the country's borders and contribute to stabilization in the south. During my

visit to Lebanon in January, I also encouraged the international community to strengthen its support for the Lebanese Armed Forces. The United Nations, including the Office of the United Nations Special Coordinator for Lebanon and the United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL), continued to leverage advocacy and engagement opportunities to highlight the funding needs of the Lebanese Armed Forces.

7. The Military Technical Committee for Lebanon was convened in Rome, on 25 November, and in Madrid, from 27 to 28 February. These meetings were attended by military representatives of France, Germany, Italy, the Kingdom of the Netherlands, Spain, the United Kingdom and the United States, with both military and civilian officials from observer States and entities also present, including the Office of the United Nations Special Coordinator for Lebanon and UNIFIL. Representatives of the Lebanese Armed Forces participated in both meetings, providing updates on progress made in capability enhancement, the extension of State authority and support for reconstruction and service resumption in southern Lebanon, while highlighting remaining capability and financial needs.

8. Meanwhile, the Beirut Executive Committee Working Group, an in-country technical forum chaired by the United Kingdom within the overarching framework of the Military Technical Committee, which aims to enhance the coordination of bilateral efforts to support the Lebanese Armed Forces, scaled up its efforts to ensure a responsive posture following the coming into effect of the cessation of hostilities on 27 November 2024. Several sub-working groups under the auspices of the Working Group became operational during the reporting period, through which representatives of Military Technical Committee member countries and observers collaborated with representatives of the Lebanese Armed Forces in several priority areas, including strategic communications, planning and recruitment. The Office of the United Nations Special Coordinator for Lebanon and UNIFIL supported such efforts, including to enhance joint engagement with the Lebanese Armed Forces and donors to enable their timely deployment in southern Lebanon and to coordinate and align efforts with national priorities.

9. UNIFIL participates in four subcommittees of the Joint Supervision and Coordination Committee, constituted by the Lebanese Armed Forces in December 2024, to support the efforts to coordinate international assistance and plans with the partner nations to recruit, train, equip and deploy additional troops to southern Lebanon in support of the cessation of hostilities and resolution [1701 \(2006\)](#).

10. The European Union continued its support of the Lebanese Armed Forces through a grant of €15 million, approved by the European Council on 13 November, and the announcement on 21 January of a third assistance measure from the European Peace Facility amounting to €60 million to support the Lebanese Armed Forces to “redeploy, secure and maintain stability” in southern Lebanon, among other objectives.

11. On 16 January, the Minister for Foreign Affairs of Spain, José Manuel Albares Bueno, announced that his country would provide €10 million to support the Lebanese Armed Forces. Two days later, the United States announced that it would provide “more than \$117 million in new, expanded security assistance” to the Lebanese Armed Forces and the Internal Security Forces, while noting that such assistance would directly support both security institutions “as they work to assert Lebanese sovereignty across the country and fully implement UN Security Council Resolution 1701”. Denmark, France, Germany, Italy, the Kingdom of the Netherlands, the United Kingdom and the United States continued to provide in-kind support to the Lebanese Armed Forces, most of which was directed towards equipment, infrastructure and training needs.

12. Efforts to enhance the integration and complementarity of funding mobilized through the United Nations in support of the Lebanese Armed Forces also accelerated during the reporting period. Funding from Denmark (\$1 million), France (\$3 million), Germany (\$5 million) and Norway (\$2.7 million) was provided to support the well-being and livelihood of Lebanese service members and their families. Ongoing projects supported by the European Union entailed the provision of sustainable energy equipment and other energy efficient measures (amounting to \$4 million) and support for the maritime technical and operational capacities of the Lebanese Armed Forces (\$6.2 million), while Japan supported the delivery of medical equipment and renewable energy solutions (\$1 million).

13. The United Nations Special Coordinator for Lebanon, together with UNIFIL and international partners, continues to engage with potential donors to secure future support for the Lebanese Armed Forces.
